

**ЯЗЫК – КУЛЬТУРА – ОБЩЕСТВО.
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

**Материалы
межвузовской конференции
молодых исследователей**

Москва, РУДН, 29 февраля 2016 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
2016**

УДК 81:316.7(063)
ББК 81+70+88.53
Я41

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

декан факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов, зав. кафедрой этики
доктор философских наук, профессор *В.А. Цвык*

декан филологического факультета Витебского государственного
университета им. П.М. Машерова
кандидат педагогических наук, доцент *С.В. Николаенко*

Под общей редакцией *В.П. Снячкина*

Ответственный редактор – *У.М. Бахтикиреева*

Я41 **Язык – Культура – Общество. Межкультурная коммуникация** : материалы межвузовской конференции молодых исследователей. Москва, РУДН, 29 февраля 2016 г. / под общ. ред. В. П. Снячкина ; отв. ред. У. М. Бахтикиреева. – Москва : РУДН, 2016. – 96 с.

ISBN 978-5-209-07007-8

В сборнике представлены работы молодых исследователей (магистрантов и студентов) по вопросам языка и культуры, межъязыкового и межкультурного взаимодействия, языковой политики в России и других странах мира.

Издание адресовано аспирантам, магистрантам, студентам, преподавателям вузов и учителям.

Работа выполнена в рамках Плана проведения научно-технических мероприятий факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов на 2016 год.

ISBN 978-5-209-07007-8

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2016

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРОВ (Вместо Предисловия)

Дорогие друзья!

В четвертый раз мы от имени кафедры русского языка и межкультурной коммуникации и руководства факультета гуманитарных и социальных наук РУДН выражаем всем участникам исследовательского проекта свою искреннюю благодарность за предоставленные работы.

Этот **междисциплинарный проект** в самом начале ограничивался скромной целью – возобновить традицию проведения коллоквиума как формы проверки и оценивания знаний учащихся в вузовской системе образования. Отрадно, что проект превращается в традицию. Традиции, как известно, не рождаются сами по себе, их формируют люди и окружающий их мир.

Авторы работ, опубликованных в настоящем Сборнике, затронули важные для сегодняшней действительности проблемы. Каждый из них осуществил попытку донести свои размышления в соответствии с объемом полученных знаний, умений и навыков. За каждой статьей чувствуется желание поделиться собственными исследовательскими маршрутами в разных областях знания и найти адекватные пути для взаимодействия между народами на разных уровнях: языковых, национальных, культурных, политических, дипломатических, экологических. И, возможно, не все удалось, как задумывалось, однако следует помнить, что излагать свои мысли, оформлять свои исследования все мы – от студентов до профессоров - учимся на протяжении всей жизни.

В целом же, содержание статей свидетельствует о стремлении их создателей к позитивным изменениям в общественной жизни отдельного социума, конкретной страны, человеческого сообщества. Полагаем, что уже поэтому этот междисциплинарный проект ожидает долгая биография. Вопросы языков, народов, культур и межкультурной коммуникации остаются актуальными для любого современного социума и, следовательно, для каждой отрасли знания. Выражаем надежду на то, что читатели найдут для себя важное и интересное, задумаются, мысленно поспорят с автором, проверят другие источники и сформируют свою собственную позицию по тому или иному вопросу. В этом и состоит преемственное и поступательное движение науки.

Выражаем благодарность студентам факультета гуманитарных наук, которые на протяжении четырех лет работают с нами.

Мы признательны стажерам нашего факультета – студентам-выпускникам *Потсдамского Университета* (ФРГ), чьи работы читаются с большим интересом. Темы, выбранные этими студентами для исследования архи-актуальные, далеко не простые, однако осмысление, описание и формулирование выводов вызывает уважение.

Пользуясь случаем, мы хотели бы поздравить всех студентов, проходивших стажировку на нашем факультете, с 25-летним юбилеем Потсдамского Университета и пожелать осуществления успешных образовательных проектов между нашими вузами-партнерами на долгую перспективу.

Слова искренней благодарности нам хочется выразить в адрес магистрантов *Института гостиничного бизнеса и туризма* (ИГБиТ). Их работы, несомненно,

расширяют исследовательский маршрут нашего междисциплинарного проекта. Они позволяют не только познакомиться с традициями гостеприимства конкретных народов и стран, но и способствуют пониманию **языка гостеприимства**, отнюдь не только в плане языковом (лингвистическом), но шире – *семиотическом плане*, изучающем знаковое (использующее знаки) поведение и знаковую нелингвистическую коммуникацию.

В нашем мероприятии *впервые* приняли участие студенты 5 курса *Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (РБ)* и *Павлодарского государственного педагогического института (РК)*, которые прислали свои исследования по актуальным проблемам современной науки о языке. Искренне радуясь интересу «чистых» лингвистов к нашему мероприятию, предполагаем, что взгляды не филологов на проблемное поле «Язык-Культура – Общество – Межкультурная коммуникация» могут весьма поспособствовать в дальнейших исследованиях будущих филологов.

Мы уверены, что знакомство с содержанием настоящего сборника поспособствует появлению новых идей и формированию новых смыслов. А это самое главное – формировать новые смыслы для партнерства ради мира.

*Декан факультета гуманитарных и социальных наук
РУДН, зав. кафедрой этики, д. философ. наук, профессор*

Цвык В.А.,

*Заведующий кафедрой русского языка и межкультурной
коммуникации, д. филол. наук, профессор* **Синячкин В.П.,**

*Ответственный редактор Сборника д. филол. наук,
профессор* **Бахтикиреева У.М.**

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ВОПРОСЫ КОММУНИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

---

*Тарасова Дарья, Нестерчук Ангелина, Коробов Алексей (Россия)
Магистратура «Зарубежное регионоведение», 1-ый год обучения,
Факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов*

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Понятие «экология» появилось в 1866 году, когда немецкий биолог Эрнст Геккель предложил данный термин для науки, описывающей взаимосвязи между организмами, их сообществами и окружающей средой. В наши дни экология стала разнонаправленной междисциплинарной, не касающейся только изучения исчезающих или доминирующих видов животных и растений. Экология стала обязательным компонентом при изучении любых взаимодействий человека с живыми или неживыми структурами.

Языковые системы, в свою очередь, являются живыми системами, зависящими от обществ, которые используют их для оформления своих мыслей. Языки, подобно животным, могут стать исчезающими или доминирующими в определенных историко-культурных, политических или экономических контекстах развития цивилизаций. Каждая языковая система несет в себе знаки и символы отображения действительности своей культуры. Существует мнение о том, что в эпоху продвинутого общества ноосферы объединение чело-

вещества произойдет только при раскрытии возможностей каждой из используемых им знаковых (а, следовательно, и языковых) систем.

Как правило, для сохранности стабильности экосистем проводятся мониторинги их состояния. *Экология языков* – не исключение. Существует направление *лингвоэкологического мониторинга*, позволяющее оценить языковые ситуации для принятия необходимых мер для урегулирования лингвистической политики различных государств и субъектов.

В своей работе мы приведем актуальные данные *лингвоэкологического мониторинга русского языка* по следующим параметрам: витальность языка, уровень грамотности его носителей, и состояние лексики ограниченного пользования (жаргонизмы).

Витальность (или жизнеспособность) языка характеризуется, в первую очередь, статистическими данными о носителях, количестве школ и обучающимися на определенном языке. На октябрь 2014 года число владеющих русским языком составляло примерно 260 млн. чел. [5]. В количественной характеристике заметен регресс русского языка в мире, так как в самом начале XXI века общее число говорящих на нем равнялось 275 млн. человек [4].

По данным специалиста в этой области – заместителя директора Центра социологических исследований Министерства Образования РФ – Александра Леонардовича Арефьева в начале XX века русский язык состоял в геолингвистическом соперничестве с английским языком. Почти 140 млн. чел. владели русским языком. Такой же цифры достигал ареал распространения английского языка в мире. [1] Спустя век, *английский язык* занял третью позицию после *китайского* и *хинди*, среди самых распространенных языков, обусловленных демографическими причинами. Русский язык сместился на шестую позицию в рейтинге мировых языков.

В период существования СССР бытовала «утка», выдающая амбиции сверхдержавы, что по-русски говорили

полмиллиарда человек. Вместе с тем, по другим данным, перед распадом СССР, в 1990 году, только 312 млн. владели языком первого космонавта планеты.

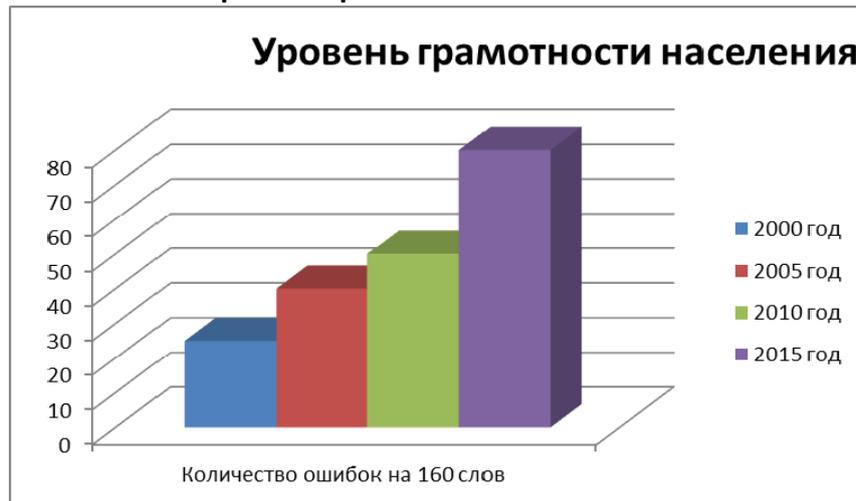
Как и во времена Российской империи и Советского Союза, современные федеральные власти озабочены судьбой русского языка за пределами его естественного ареала. Русский язык не внесен в интерактивный атлас исчезающих языков ЮНЕСКО, что является положительным моментом. Однако статистика свидетельствует о неуклонном сокращении его территориальной и демографической витальности. Связано это, прежде всего, с распадом СССР и применением монолингвистической политики в пользу языка этнического большинства в постсоветских государствах. Во-вторых, в реальности, русский язык не представлял экономической привлекательности в 90-е годы, в связи с кризисом в Российской Федерации. В-третьих, изучение русского языка – сложный процесс не только для иностранцев, но и для самих носителей в силу его отнюдь не простой системы.

Если говорить про уровень грамотности населения, то, к сожалению, данные социальных опросов позволяют сделать только один вывод: грамотность населения неуклонно падает. Такое заключение основано на данных, выявленных, в частности, кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов под руководством заведующего кафедрой, д. филол. наук, профессора Владимира Павловича Синякина [6].

Каждый год на факультете проводится так называемый «срез знаний» среди первокурсников для выявления уровня их грамотности. Тест состоит из 160 пунктов с проблемами правописания на темы, изучаемые в школе: окончания глаголов, удвоенные согласные на стыке морфем и в корнях слов, употребление дефиса в сложных словах и т.д. Сравнительные данные представлены ниже в таблице.

Таблица.

Уровень грамотности населения.

Из диаграммы видно, что каждые 5 лет количество правильно написанных слов сокращается примерно в 2 раза [6]. Ситуация неутешительная, учитывая еще тот факт, что с каждым годом поколение выпускников все меньше читает книги и меньше уделяет времени для изучения русского языка, предпочитая общаться в интернет-ресурсах. Автоматическая проверка орфографии и пунктуации приводит к тому, что правильное написание слов начинает забываться.

Решение проблемы, видится нам в следующем: необходимо прививать новым поколениям любовь к книгам, а также частично изменить список литературы, обязательный для изучения в школе. Язык – живая система, меняющаяся во времени, и этот процесс необратим. Поэтому в школьную литературу необходимо включать современные художественные произведения, чтобы заинтересовать будущих читателей. И тогда возможность увеличить грамотность молодежи, полагаем, возрастет.

Также ухудшению экологической ситуации в языке способствуют так называемые «жаргонизмы» и «сленг». Жаргонизм – это лексическая единица (как отдельное слово, так и словосочетание), которая не свойственна канонам литературного языка. Использование этих оборотов распространено в неформальном общении, а также условное разговорное слово и выражение, употребляемое в отдельных социальных группах. Причем появление, развитие, преобразование и вывод таковых из речевого оборота происходит в четко изолированной части общества. [2] В эпоху глобализации – данная проблема является едва ли не самой актуальной. Как говорил Александр Иванович Куприн: «Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры...». Можно предположить, что экспансия жаргонизмов – прямой путь к утере истории собственной страны и национальной идентичности. По результатам социологических опросов среди школьников старших классов и студентов ВУЗов можно сделать вывод, что больше, чем 25% опрошенных не знают лексического значения (синонима на русском языке) того или иного жаргонизма. Учитывая то, что эта проблема обострилась всего 10-15 лет назад, динамика роста этого показателя ужасающая. Основной причиной появления этой проблемы является чудовищный провал страны на поле внутренней политики в 90-е и ранние 2000-е годы. Удручающая деградация в сфере производства привела к необходимости масштабного импорта, включающего в себя заимствование вещей, необходимых для быта, не имеющих аналога в русскоязычном описании (например: *ксерокс, факс, тостер* и пр.).

В отдельный сегмент можно выделить использование профессиональных жаргонизмов. Они, в основном, связаны с изменением орфоэпической нормы слова, а именно с ударением (кОмпас – компАс, дОговор – договОр и т.д.). Такие жаргонизмы также являются факторами, ухудшающими экологическую обстановку языка. На сегодняшний день процент

использования подобных заимствований растет в геометрической прогрессии.

Также существенным фактором ухудшения экологии языка является «сленг» – экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы. Он распространен главным образом среди школьников, студентов, военных, молодых рабочих. Сленг подвержен частым изменениям, что делает его языковой приметой поколений. [3]

Таким образом, наше поколение не совсем понимает «сленга», характерного для эпохи поколения наших родителей. К примеру, некогда модное выражение «шнурки в стакане» (т.е. родители дома) сегодня будет абсолютно непонятно современной молодежи. На сегодняшний день, безусловно, «флагманом» ухудшения экологической обстановки языка является интернет. На базе он-лайн общения создаются не только отдельные жаргонизмы, но целые языки. Сегодня интернет-языки являются целым сегментом для изучения лингвистами, а в особенности – социолингвистами. Подавляющее большинство компьютерных жаргонизмов образовано на английской основе или является кальками с английского, напр.: *аппликаха* – прикладная программа; *вин, виндуза* – операционная система Windows; *брендовый* – новый; *вишасы* – добрые пожелания; *гама* – компьютерная игра и мн. др. Вследствие подобной контаминации русского и английского языков компьютерный жаргон получил неодобрительное наименование «Рунглиш». [7]

Подводя *итоги*, можно сказать, что для улучшения экологической обстановки современного русского языка на глобальном уровне необходимо решить вопросы внутренней экономики, а на локальном уровне – чтение классической и современной литературы, а также, по необходимости, подбор русскоязычных синонимов для заимствованных терминов. Русский язык не входит в список исчезающих языков, но это не дает право относиться халатно к его качественным харак-

теристикам. Для того, что бы уровень грамотности населения вырос, а сленг не основывался на английской лингвистической базе, необходимо, в первую, очередь поднять престиж использования правильной речи, как письменной, так и устной в сети Интернет. Инструментами для подобной деятельности могут стать социальная реклама, акции чтения классиков, а также пересмотр программы изучения литературы в школе и др. Действенным методом могут стать группы в социальных сетях с тематикой объяснения правил правописания, орфоэпии доступным языком и обсуждением синонимов русскоязычного происхождения в своих постах (информационных сообщения). Улучшение экологической ситуации внутри ареала распространения русского языка совместно с повышением экономической привлекательности Российской Федерации сможет положительно повлиять на его популярность и жизнеспособность в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арефьев А.Л.* Лицом русского языка за рубежом должны быть не чиновники, а Институты Пушкина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=343> (Дата обращения: 10.12.2015)
2. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
3. *Гальперин И.Р.* О термине «слэнг» // Вопросы языкознания, 1956, № 6.
4. *Иванов Вяч. Вс.* Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. II (главы 11-21). М., 2004. 208 с.
5. РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. «Голодец: русский язык знают около 260 миллионов человек в мире». Режим доступа: <http://ria.ru/society/> (Дата обращения: 23.12.2015)
6. *Синячкин В.П.* Таблица «Уровень грамотности населения». РУДН, декабрь 2015.

7. *Стернин И.А.* *Общественные процессы и развитие современного русского языка: Очерк изменений в русском языке конца XX века.* Воронеж–Пермь, 1998. 77 с.

---

*Кристиан Тойерл (Германия),
4 курс, Потсдамский университет
Программа «Междисциплинарные исследования России»,
Факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов*

ЯЗЫК ВРАЖДЫ – АНАЛИЗ ЯЗЫКА «НОВЫХ ПРАВЫХ» В ГЕРМАНИИ

В 1947 немецкий филолог **Виктор Клемперер** опубликовал книгу «**LTI. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога**»¹. В ней он привел свои исследования авторитарного образа мышления времен национал-социализма в Германии (1933-1945). В этом анализе он описывает особенности авторитарного языка на лексическом, синтаксическом и фонологическом уровне. Таким образом, он раскрыл способы распространения национал-социалистической идеологии на массы людей.

В данной работе применяется такой **анализ** на примере **языка «Новых Правых» в нынешней Германии** (объект анализа) и показывает, как авторитарная идеология формируется, выражается и распространяется через специфические лингвистические явления (тезис), которые не всегда легко определить.

Несмотря на военную победу над нацизмом в 1945 году, меры денацификации в Германии с 1945 г., культ «антифашистского государства» восточной Германии 1949-1989 гг., многочисленные программы борьбы против неонацизма в объединенной Германии после 1990-х гг., необходимо ярко констатировать, что в Германии (и не только, конечно) до

---

¹ Klemperer, Viktor. 1947. LTI – Notizbuch eines Philologen. Berlin, Ausgabe beim Reclam Verlag Leipzig, ISBN 3-379-00125-2.

сих пор широко распространены фрагменты идеологии авторитаризма во всех нам известных формах².

Менее известно за рубежом, что в последние годы сформировались *новые* формы и выражения авторитарного мышления, так называемые «Новые Правые»³. К ним относятся представители популизма правого толка, такие как социал-демократ Тило Саррацин со своей книгой «Германия. Самоликвидация» (2010), движение «Граждане Рейха» („Reichsbürger“) и движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада» («ПЕГИДА»)⁴.

Также основалась и радикализировалась новая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ)⁵. В контексте «Новых Правых» в последние месяцы совершается огромное количество нападений на мигрантов и других политических соперников (1600 случаев 2015), больше 500 поджогов домов для беженцев (только в 2015 году) и бесчисленное количество «деликтов пропаганды»⁶ (особенно в интернете).

Данный анализ показывает **специфику языка «Новых Правых»**, и как он действует на сознание и поведение масс.

---

² Для целого анализа форм нового авторитаризма нужна отдельная научная работа. Но **общеизвестно**, что в Германии существуют все виды неформальных неонацистских групп (в том числе и милитантные), несколько крайне правых партий (NPD, „Die Rechte“), огромное количество зарегистрированных и незарегистрированных правых организаций, а также правые террористические группировки, как в 2011 раскрытый «национал-социалистический андеграунд»

³ или «Новое Правое Движение» („Neurechte Bewegung“ / „Die Neue Rechte“)

⁴ нем. „Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes“ (PEGIDA), основан в 2014 как протестное движение в Дрездене/ Саксонии, сегодня существуют примерно 10 региональных групп, как ЛЕГИДА (Лейпциг), КОГИДА (Кёльн). На своих демонстрациях по понедельникам в Дрездене ПЕГИДА собирает пару тысяч людей.

⁵ нем. «Alternative für Deutschland, AfD» консервативная и евроскептическая партия, основанная 6. февраля 2013 года. В данном моменте (декабрь 2015) партия набирает примерно 10% голосов

⁶ „Propagandadelikte“ - термин из уголовного кодекса Германии.

Предметом данного анализа являются примеры выражений «ПЕГИДы» и «АдГ» на демонстрациях, в дискуссионных передачах и интернет-форумах. Особенно ярко показывают этот феномен выражения председателя партии «АдГ» федеральной земли Тюрингия и крайне правый популист **Бёрн Хёкке**.

1) **Антиисламский расизм** – сознательное развитие предрассудков и страха в отношении к исламу и мусульманам. Это выражается, например, в названии движения «Патриотические европейцы против исламизации Запада». В немецком оригинале используется вместо слова «Запад» термин «**Abendland**»/«**Окцидент**»⁷ как противоположность «**Ориенту**» («Восток» или «исламский мир»). Это во многом искусственное противопоставление создает и подчеркивает категории отличия, конкуренции, соперничества, дискриминации и враждебности (типичные элементы авторитарного мышления). Также слово «**исламизация**» утверждает сознательный (управляемый «некими враждебными исламскими силами») процесс распространения ислама в Европе / Германии с целью доминирования над некой европейской / немецкой культурой. Этот термин сознательно направлен на распространение страха перед исламом и призывает к борьбе за выживание «немецкой культуры». Так, например, Бёрн Хёкке пишет о строительстве мечетей в Германии, что минарет является для него символом «охвата / захвата земли» («**Landnahme**»). Хёкке сознательно пользуется этими военными пугающими терминами, хотя общеизвестно, что по объективным данным никакого массового явления ислама в Германии нет. Так как мусульман меньше 5 процентов населения, и их количество растет незначительно (1,5 процента в последней декаде). Особенно в регионе Дрезден / Саксония,

---

⁷ «Запад», от латинского *occidens* – страна «спускающего солнце», «христианский мир».

где «ПЕГИДА» в основном активна, живет только 0,1 процента (при этом хорошо интегрированных) мусульман.

2) Антиплюрализм – трактовка разнообразия людей и форм жизни как угроза (вместо обогащения / нечто ценное) и отрицание плюралистического общества (множество этносов, культур, религий, мнений)⁸. Этот элемент идеологии выражается не только негативным отношением к исламу, но и враждебностью к мигрантам в целом и, особенно, к беженцам. Лозунги как «Мультикульти – спасибо нет – изменение состава народа это геноцид»⁹, «(Остановить) хаос убежища», «Цунами / нашествие беженцев» являются распространёнными выражениями ненависти. Эти (в лингвистическом плане) крайние **обобщения и преувеличения** направлены на вызывание страха и сопротивления против беженцев. Хотя объективные данные не позволяют говорить об «угрозе», во-первых, потому, что беженцы, которые расселяются по Германии, в определенном (справедливом) порядке¹⁰, представляют пока меньше 1-2 процента населения каждого города (и это только временно). Во-вторых, беженцы не намерены вредить гостевой стране, а нуждаются всего лишь временно в нашей помощи.

3) Конструирование категорий врагов. В выражениях «Новых Правых» очень распространены разные категории (конструкций) врагов. Например, можно часто увидеть на демонстрациях «ПЕГИДы» плакаты канцлера Меркель (и других политиков) с надписью «государственный/ая измен-

---

⁸ Надо отметить, что плюрализм во всех фасцетах/видах зафиксирован как один из основных аспектов в немецкой конституции.

⁹ Немецкий оригинал: „Multikulti – nein Danke – Umvolkung ist Völkermord“.

¹⁰ «Königsteiner Schlüssel» - схема справедливого распределения беженцев по федеральным землям по количеству населения и по количеству налога дохода земли.

ник/ца»¹¹, «враг народа» и подобные лозунги (из-за их миграционной политики). Самая распространенная (скандируемая) фраза в отношении к СМИ (которые критикуют «ПЕГИДА» и «АдГ») – «Лживая пресса» („Lügenpresse“), за которой стоит убеждение, что СМИ (вместе с правительством) образуют заговор против граждан и угнетают правду¹². Таким образом, «Новые Правые» инсценируют / позиционируют себя как жертв «ограничения свободы врагами», против которых «надо сопротивляться»¹³. Не менее интересным является и самопровозглашение (самоназвание) «Новых Правых» как «озабоченные граждане» („besorgte Bürger“)¹⁴.

Этим маскировочным термином они хотят подчеркнуть нормальность / обыденность и легитимность их «забот» и привлечь больше людей из нерадикального спектра. Но совокупность лозунгов этой организации показывает, что основой их деятельностью является не легитимная «забота» о развитии страны, а яркий расизм, ксенофобия, шовинизм, антиисламизм, антиамериканизм и т.д.¹⁵

4. Народный (фёлкиш) национализм понимается как переоценка и подчеркивание особого значения немецкой ис-

---

¹¹ Немецкое слово „Hochverrat“ - hoch = высокий, Verrat = предательство, выражает самый высокий уровень предательства (имеется ввиду перед «народом»).

¹² Медиа-передача „Zapp“ 11.11.15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/zapp/Luegenpresse-Medienkritik-besorgter-Buerger-,zapp9060.html>

¹³ Параллели к представлениям национал-социалистов о «еврейском всемирном заговоре» и «ложной прессе врага» очевидны.

¹⁴ В отличие от бывших терминов, как «национал-социалист» или «правые/праворадикалы», которые в историческом и юридическом контексте воспринимаются негативными.

¹⁵ Такие же формы маскировки идеологии (как во время национал-социализма) существуют очень много: например, называют «ПЕГИДисты» свои по сути крайне расистские демонстрации «критическая в отношении убежища вечерняя прогулка» («asylkritischer Abendspaziergang»).

тории и культуры. Это выражено, например, такими фразами как «Я хочу, чтобы у Германии была не только тысячелетняя история, но и тысячелетнее будущее»¹⁶. Это высказывание содержит помимо исторического ревизионизма и косвенный суггестивный / наводящий намек на то, что «Германия под угрозой мигрантов», и развивает страх и враждебность по отношению к ним.

Можно рассмотреть еще очень много аспектов «языка ненависти». Например, язык милитаризма и агрессии, который выражает принцип активности и нюансы угрозы (направленные к оппонентам), например, в названии политической кампании «АдГ» «Осеннее наступление» („Herbstoffensive“) ¹⁷. В интернете также распространено массовое ложное обвинение беженцев и мигрантов в совершении преступлений, что по всем актуальным данным прокуратуры не соответствует действительности. Лингвистически стоит обратить внимание и на стилистические особенности речи лидеров «Новых Правых», которые во многом имитируют стиль речи известных национал-социалистов ¹⁸.

Заключение.

Даже такой короткий анализ показывает, что существует специфический язык «Новых Правых», который очень эффективно передает (пропагандирует) фрагменты их идеологии: национализм, шовинизм, расизм, антидемократию. Во многом такие явления напоминают авторитарный язык национал-социалистов. В основном эти лингвистические особенности, которые не всегда легко распознавать, развивают страх, враждебность и призывают к насилию в отношении «политических соперников». Бесспорно, что эти лингвисти-

---

¹⁶ Бёрн Хёкке, демонстрация «АдГ» 14.10.2014 в Магдебурге.

¹⁷ Название медиа-кампании «АГГ» представлено председательницей Фрауке Петри 8. сентября 2015 <http://www.alternativefuer.de/herbstoffensive-2015/>

¹⁸ Смори сравнение передачи «Монитор» 23.10.2015 <https://www.youtube.com/watch?v=Q--dtVaSo9Y>

ческие феномены лежат в основе авторитарного поведения (от вербального расизма до физического насилия).

Кроме уголовного преследования таких форм насилия, у немецкого государства нет мер борьбы в рамках языковой политики с такими феноменами. Поэтому раскрытие таких механизмов языка и демаскирование авторитарной идеологии является и задачей лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Klemperer, Viktor*. 1947. LTI – Notizbuch eines Philologen. Berlin, Ausgabe beim Reclam Verlag Leipzig, ISBN 3-379-00125-2.

2. Медиа-передача „Zapp“ 11.11.15. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/zapp/Luegenpresse-Medienkritik-besorgter-Buerger-,zapp9060.html> (Дата обращения: 15 декабря 2015)

3. Название медиа-кампании «АгГ» представлено председателем Фрауке Петри 8. сентября 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.alternativefuer.de/herbstoffensive-2015/> (Дата обращения: 15 декабря 2015)

4. «Монитор» 23.10.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Q--dtVaSo9Y> (Дата обращения: 15 декабря 2015)

*Мартынова Светлана (Германия)
4 курс, Потсдамский университет
Программа «Междисциплинарные исследования России»,
Факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов*

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Новые медиа, как явление современного мира, радикально изменили межличностную коммуникацию. Новые медиа включают в себя как средства массовой информации, так и Интернет, представляющий основу для современной коммуникации. Современное общение осуществляется в рамках социальных сетей, как например *Facebook*, *Twitter* или разных многочисленных систем обмена сообщениями (*Instant Messaging Service*), как например *WhatsApp*, *Viber* и уже устаревшие и почти забытые СМС. Именно эти две группы, больше всего влияющие на немецкий язык, представляют собой объект анализа.

Современные способы письменной коммуникации бросают тень на классическую грамматику и классическое употребление слова. Сегодняшнее письменное общение выделяется сжатостью высказывания, скоростью и спонтанностью. Сообщения формулируются так быстро, что даже нет времени для проверки грамматики. Во время общения через системы обмена сообщениями используются до неузнаваемости сокращённые сообщения без правильного употребления знаков препинания. Почти все пользователи новых коммуникационных вариантов полагаются на авто-коррекцию и не задумываются над правильностью предлагаемого варианта. По этой причине лингвисты, ценящие литературный немецкий язык, боятся постепенной гибели немецкой орфографии и грамматики. К сожалению, вышестоящие теоретические предположения стали все чаще встречаться в реальности. По сведениям

Общества Немецкого Языка больше половины респондентов подтвердили, что немецкий язык всё больше деградирует и самой главной причиной многие назвали использование новых медиа. [1]

Современная письменная коммуникация должна восприниматься как «напечатанные разговоры». [2] С помощью систем обмена сообщениями, через которые осуществляется общение «напечатанными разговорами», письменность, ориентируясь на устную коммуникацию, перенимает новые функции, то есть выступает в образе диалогизированной коммуникации. Партнёры, общаясь например через *WhatsApp*, обмениваются информацией в стиле диалога, при этом, не разговаривая между собой, что изначально подразумевается под словом «диалог». Они, находясь в разных городах или даже на разных континентах, обмениваются мыслями или просто коммуницируют в режиме реального времени, что и подразумевается под термином «напечатанный разговор».

Следовательно, непрерывное присутствие коммуникации, например через мобильный телефон, влияет на немецкий язык. По ходу общения стиль языка меняется и приспосабливается к ситуации. Скорость общения вынуждает собеседников укорачивать предложения и использовать множественные аббревиатуры. К аббревиатурам, в большинстве случаев применимым в немецком языке, относятся выражения как *HDL*¹⁹, *LOL*²⁰ и *OMG*²¹. Собственно в виртуальном общении на немецком языке используется много английских аббревиатур, так как английский язык является доминирующим языком Интернета. Помимо аббревиатур современная коммуникация употребляет укороченные предложения. Поэтому предложения с пропущенными буквами или даже слогами и

---

¹⁹ *Hab dich lieb*; нет эквивалентного словосочетания в русском языке, но можно перевести, как «с любовью», что используется в слэнге.

²⁰ *Laughing Out Loud*; громко смеюсь.

²¹ *Oh My God*, что в переводе означает «О, Боже мой».

с объединенными словами не являются редкостью, а обычным явлением. В социальных сетях или системах обмена сообщениями встречаются сообщения, как «*Hi leutz, komm späta. fanta, lg p.*»²². В этом сообщении употребляются слова, в которых пропущены буквы и слоги, эти «полуслова», кроме того, объединяются в одно новое лексическое образование. Правильное предложение, т.е. грамматически и стилистически верное, выглядит так: «*Liebe Freunde, ich komme etwas später. Ich fahre noch tanken. Liebe Grüße, Peter*»²³. [3] При сравнении этих двух примеров становится очевидным, что в виртуальной коммуникации нет времени ни на орфографию, ни на грамматику. Использование укороченных предложений – это основная, привлекающая внимание характеристика современной коммуникации, возникшая в течение «эры виртуальных связей». В «напечатанных разговорах», как правило, употребляется разговорно-бытовой язык, поэтому сообщения «как слышатся, так и пишутся» и дополнительно – до неузнаваемости укорачиваются.

Другой заметный факт влияния новых медиа на немецкий язык – это употребление, так называемых, «**ЭМОТИКОНОВ**». Самыми известными и широко распространёнными «эмотиконами» считаются «смайлики», являющиеся символами для обозначения эмоций, состоящими из разных комбинаций знаков. Они встречаются не только в немецком языке, но и во всех других, и поэтому являются типичной характеристикой «эры виртуальных связей». Более того, «эмотиконы» играют важную роль в современной виртуальной коммуникации. Так как собеседники получают сообщения мгновенно и при этом не видят друг друга. «Эмотиконы» помогают им лучше выразить свои чувства и эмоциональный настрой. С помощью

---

²² Аналогично: *Hi Leute, komme später. Fahre noch tanken. Liebe Grüße, Peter.*

²³ Перевод: Дорогие друзья, я немного опоздаю. Мне нужно заехать на автозаправку. С наилучшими пожеланиями, Петер.

«эмотиконов» в «напечатанных разговорах» выражается ирония и, в общем, важность выражения.

Таким образом, новые медиа оказывают заметное влияние на немецкий язык. Грамматика, орфография и пунктуация забываются или лучше сказать приспособляются к новой ситуации. Поэтому эти изменения немецкого языка нельзя относить исключительно к негативным явлениям. Необходимо учитывать, что язык всегда находится в процессе развития и новые условия обогащают его.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Angelika Storrer*: Über die Auswirkungen des Internets auf unsere Sprache // Опубликовано в: 2020-Gedanken zur Zukunft des Internets // Под ред. Hubert Burda, Mathias Döpfner, Bodo Hombach & Jürgen Rüttgers. – Эссен: Klartext Verlag, 2010. С. 219-224. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.studiger.tu-dortmund.de/images/Storrer-web2020-preprint.pdf>

2. *Christa Dürscheid/Sarah Brommer*: Getippte Dialoge in neuen Medien. Sprachkritische Aspekte und linguistische Analysen [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/511/850>

3. *Lena Wundenberg/Sibrand Siegert*: Das Ende der Rechtschreibung? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.tagesschau.de/inland/meldung97642.html>

Бруль Виктория (Германия)
4 курс, Потсдамский университет,
Программа «Междисциплинарные исследования России»,
Факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов

«КВАРТАЛЬНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК»: ЯЗЫКОВОЙ ПРОЦЕСС В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ КВАРТАЛАХ БЕРЛИНА

В Германии уже давно наблюдается интересный языковой процесс, заставляющий лингвистов и специалистов спорить об адекватной классификации этой новой речи. Этот языковой феномен называется «*Kiezdeutsch*» – его трудно перевести на другие языки. Более подходящий перевод с немецкого слова «*Kiezdeutsch*», с моей точки зрения, звучал бы «квартильный немецкий язык». Немецкое слово «*Kiez*» – это название микрорайона, которое используется прежде всего в Берлине. Таким образом, «квартильный немецкий язык» является названием диалекта, на котором молодые люди говорят в определённых кварталах Берлина. Для носителя немецкого языка очевидно, что этот диалект имеет свои особенности и не воспринимается как чисто немецкий язык. «Квартильный немецкий язык» формируется, по всей видимости, под значительным влиянием турецкого и арабского языков.

Кто говорит на «квартильном немецком языке»?

Этот язык в первую очередь используют молодые люди, и поэтому его можно определить как немецкий язык подростков. Специфика его заключается в том, что этот язык подростков формировался посредством контактов разных языков и культур, прежде всего, в городских жилых районах с большим количеством мигрантов. Наглядными примерами являются Берлин-Кройцберг (*Kreuzberg*) и Берлин-Нойкёльн

(*Neukölln*), где живут люди различного происхождения с различными этническими языками.

Известность «квартального немецкого языка» существует уже с середины девяностых годов и не является изолированным немецким феноменом, а также наблюдается и в других европейских странах. В Швеции, Дании и Нидерландах этот язык подростков называется «уличный язык» (*nl. straattaal, dt. Straßensprache*).

Сходство этих языков состоит в том, что их использует в основном молодёжь с миграционными корнями. Однако квартальный язык использует и часть местной немецкой молодёжи. Таким образом, этот языковой процесс имеет свои источники в контакте многих различных языков и этнических групп. Для этого феномена существует и термин «мультиэтнический диалект» (*dt. Multiethnolekt*) [1], обращая особое внимание на этническое разнообразие говорящих на нем.

Таким образом, «квартальный немецкий язык» используется в смешанных молодежных группах, состоящих из лиц коренного немецкого и мигрантского происхождения. Этот язык является «контактным языком», он создан в кварталах с культурным, языковым, этническим и конфессиональным разнообразием.

Языковые инновации в «квартальном немецком языке». В «квартальном немецком языке» можно обнаружить не только языковое упрощение, но и инновационное и продуктивное расширение литературного немецкого языка. Таким образом, «квартальный немецкий язык» использует возможности литературного немецкого языка в сфере словарного состава и грамматики и расширяет его. При этом особенно стимулируется языковое развитие, которое существует в устной речи и неофициальных ситуациях. Видимое упрощение в грамматике, которое типично для «контактных языков», происходит в сфере словоизменения, а также при

употреблении функциональных слов (артикли, местоимения) и глаголов. Кроме того, возникают новые грамматические образцы под воздействием «информационной структуры». Эта «информационная структура» описывает способ, который с помощью языка упаковывает информацию, содержащуюся в предложении. Так как в «квартильном немецком языке» существует большая открытость в сфере грамматики, есть новые возможности информацию особенно четко и эффективно структурировать.

Далее, в «квартильном немецком языке» есть множество новых иностранных слов, которые раньше в литературном немецком языке не существовали. Иностранные слова чаще всего перенимаются из языков стран происхождения эмигрантской молодежи, например «*wallah*» (арабский, *ru.* дословно у бога) или «*lan*» (турецкий, *ru.* парень/ тун). Эти новые иностранные слова интегрируются в «квартильный немецкий язык». Точно так же происходит интеграция с другими иностранными словами в литературном немецком языке. При этом произношение звучит немецкое, слова используются согласно немецкой грамматике и изменяют значение в процессе интеграции. Таким образом, слово «*wallah*» является аналогичным к слову «*echt*» (*ru.* настоящий, искренний). В сфере оборотов речи наблюдается также множество новых выражений. Самым знакомым выражением «квартильного немецкого языка» является «*Ischwör*», происходящее от «*Ich schwöre*» (*ru.* я клянусь). Оно часто используется, чтобы подчеркнуть правдивость высказывания.

Новый инновационный диалект или просто плохой немецкий язык?

На телевидении и в средствах массовой информации «квартильный немецкий язык» часто презентуется как пародия. Пародисты и критики стремятся показать, что «квартильный язык» является сокращённым и со многими грамматическими ошибками. Следовательно, такая манера речи

является не настоящим, фальшивым языком. Далее, в общественных дискуссиях выражается мнение, что этот фальшивый язык может оставить свои следы в литературном немецком языке и, в конечном итоге, вредит грамматике.

С другой стороны, существуют мнения, что «квартильный немецкий язык» не является фальшивой речью, а содержит интересные языковые новшества. Таким образом, можно не только найти грамматические упрощения, но и грамматические инновации и привлекательность. Кроме того, появляются новые иностранные слова, например из турецкого или арабского языка, образующие новые выражения и даже новые грамматические конструкции. При этом язык употребляет языковой выбор литературного немецкого языка и расширяет уже существующие структуры.

В этом смысле «квартильный немецкий язык» не является опасностью для литературного немецкого языка, а скорее может расцениваться как положительный процесс, который с помощью своих новых выражений и языковых элементов способствует языковому разнообразию. Возможно, здесь проявилась разновидность немецкого языка подростков, в котором образуются новые языковые формы.

Особенность «квартильного немецкого языка» состоит в том, что разговаривающие на нем молодые люди являются, по крайней мере, билингвами. Одновременно они владеют и немецким, и родным языком. Кроме того, они изучают иностранные языки в школе. Таким образом, молодой этнический немец дома с родителями говорит практически на нормированном немецком языке, а со своими друзьями разного этнического происхождения – на «квартильном немецком языке».

Другой молодой человек, разговаривает с бабушкой, например, на курдском языке, а с мамой на турецком. Из-за этих разноязычных компетенций «квартильный немецкий язык» является особым динамичным диалектом.

С точки зрения науки о языке, «квартальный немецкий язык» создает новую систему, которая нам знакома из других разновидностей немецкого языка. Вместе с тем, «квартальный немецкий язык» развивает литературный немецкий язык, поэтому его можно, по всей видимости, считать новым диалектом. Используемые словоупотребления являются частью немецкого языка, хотя и отличаются от литературного немецкого языка и имеют свои собственные характеристики в сфере грамматики, лексики и фонетики. Таким образом, «квартальный немецкий язык» не вредит литературному немецкому языку.

Проблемы возникают только в том случае, если молодежь, говорящая на «квартальном немецком языке», не владеет литературным немецким языком. Так как литературный нормированный язык является главным языком для профессионального роста и общественного продвижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kiezdeutsch – Ein Infoportal zu Jugendsprache in Wohngebieten mit hohem Migrantenanteil: Informationen für Interessierte und Handreichungen für Schule [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kiezdeutsch.de/werspricht-kiezdeutsch.html>. (Последнее обращение 01.11.2015).

2. Auer, P. (2003). ‚Türkenslang‘: Ein jugendsprachlicher Ethnolekt des Deutschen und seine Transformationen. In: Häcki-Buhofer, Annelies (Hrsg.). *Spracherwerb und Lebensalter*. Tübingen: Francke, S.255-264.

3. Paul, K./ Freywald, U./ Wittenberg, E. (2009). Kiezdeutsch goes school. A multiethnic variety of German from an educational perspective. *Journal of Linguistic and Intercultural Education* 2: 91-113.

4. Wiese, H. (2006). “Ich mach dich Messer”: Grammatische Produktivität in Kiez-Sprache (“Kanak Sprach”). In: *Linguistische Berichte* 207, S. 245-273.

5. Wittenberg, E./ Paul, K. (2009). "Aşkım, Baby, Schatz..." – Anglizismen in einer multiethnischen deutschen Jugendsprache. In: Pfalzgraf, Falco (Hg.), *Englischer Sprachkontakt in den Varietäten des Deutschen / English Language in Contact with Varieties of German*. Frankfurt a. M.: Lang, S. 95-122.

---

*Степанюк Татьяна (Германия)
4 курс, Потсдамский университет, Германия
Программа «Междисциплинарные исследования России»,
Факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов*

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ, ВЕРНУВШИХСЯ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ – В ГЕРМАНИЮ

На сегодняшний день в России проживает более 160 наций и народностей. Это является большим богатством российского общества, но одновременно и большой заботой. Одной из диаспор, проживающих на территории Российской Федерации, являются российские немцы.

Обратимся к вопросу, когда и почему российские немцы оказались в России?

Иммиграция немецких поселенцев в Русскую империю насчитывает уже более 350 лет. В московской историографии немецкие фамилии появляются впервые в XII веке. С тех пор немцы и их потомки пережили турбулентную историю, начинавшуюся уже в XV и XVI веках при Иване III и Василии III, когда значительное число немцев переселилось в Русское государство. В связи с большой долей немцев в населении городов России появились Немецкие слободы. Также русское правительство было заинтересовано в иностранных специалистах, таких, как: специалисты-медики, мастера литья пушек и т.д. Немецкая история в России продолжилась эпохой Петра Первого, приглашавшего в Россию иностранных учёных (среди них были немцы), военных и деятелей искусства. Затем она имела свое продолжение в эпоху Екатерины Второй, по приглашению которой началось переселение немецких крестьян, так называемых колонистов на незаселённые земли Поволжья. Только благодаря Екатерине II в

XVIII веке было организовано поселение, на сегодняшний день, так называемых, российских немцев.²⁴

В XX веке по известным причинам отношения между Германией и СССР обострились настолько, что в связи с этим более десяти тысяч немцев были выселены из приграничной зоны Украины в Казахстан. Далее начались аресты и увольнения советских немцев, обвинявшихся в шпионаже. К началу Второй мировой войны ситуация немцев в СССР обострилась. В связи с этим президиум Верховного Совета СССР издал указ «О переселении живущих в области Волги немцев» на Запад Сибири и в Северный Казахстан. В целом, были депортированы 900 тысяч человек.²⁵ После окончания войны почти миллион немцев продолжали проживать в местах ссылки. Депортация немцев происходила и в 1948 году. Немцы, проживавшие в начале войны на основе более ранних изгнаний и переселения, уже не возвращались обратно на родину.

Только после посещения Конрада Аденауэра в 1955 году, они были амнистированы из особых поселений. Но их новые поселения были ограничены территорией восточного Урала. Несмотря на это российские немцы не были до конца политически и юридически реабилитированы. В значительной степени продолжалась школьная и культурная русификация. Желание же российских немцев – восстановить автономную немецкую республику на Волге – так и не было реализовано.

---

²⁴ Российские немцы: Это все немцы, которые иммигрировали на протяжении многих веков в разные районы поселения России. К ним причисляются не только Поволжские немцы, но и немцы в области Чёрного моря и Бессарабии, а также Волынские немцы с северо-запада Украины, с Кавказа и Закавказья и живущие в Сибири немцы.

²⁵ В течение Второй мировой войны основанная в 1924-ом году Автономная Социалистическая Советская Республика Поволжских Немцев была отменена. Там живущие немцы были депортированы в Казахстан или Сибирь, так же, как и в других поселения живущие немцы. Из этих же регионов они эмигрируют сегодня в Германию.

Ситуация немцев улучшилась в 1960-ых и 70-ых годах, но тем не менее среди большей части населения существовало желание вернуться на историческую (этническую) родину, в Германию.

В первые 20 лет после второй мировой войны у российских немцев не было возможности покинуть СССР. Только после того, как Михаил Горбачёв стал Генеральным секретарём ЦК КПСС, и его реформы в гуманитарной сфере задействовали, число немецких эмигрантов увеличилось. После воссоединения Германии число эмигрантов увеличилось в разы. С 1990-ых по 2000-ые годы каждый год эмигрировало более 100.000 людей в Германию. А с 1993 по 1995 год эмигрировало (только за 2 года!) более 200.000 людей. До конца 2004 года в целом эмигрировало более 2,5 миллиона человек, включая немецких переселенцев и их родственников.

Таков ответ на поставленный в первой части статьи вопрос об исторических обстоятельствах появления немцев в России.

В этой части статьи вернёмся к начальному тезису и осуществим попытку раскрыть тему. Итак, каковы языковые проблемы русских немцев в Германии?

В связи с историческими событиями, сопровождавшими Вторую мировую войну, и депортациями российского немецкого меньшинства, немецкий язык претерпел много негативного. Все происшедшие драматические и трагические события отрицательно повлияли на развитие языка, что, в частности, привело к снижению владения немецким языком, частичной или полной потери знаний немецкого языка. Не только отмеченные выше события принесли урон в языковом плане, но и десятилетний запрет на употребление немецкого языка, гомогенизация (русификация) советского общества, отсутствие возможности придать реальную жизнеспособность языку и в послевоенное время.

Таким образом, вернувшиеся в Германию российские немцы, должны были преодолеть массу проблем. Самый

трудный барьер, который нужно было преодолеть в процессе интеграции в германское общество, состоял в незнании немецкого языка. Иными словами, у русских немцев, вернувшихся на этническую / историческую родину – в Германию конечно же возникали проблемы, связанные с языковой адаптацией, так как, большинство из них не в совершенстве владели или вообще не владели немецким языком. Особенно эти проблемы актуальны для последних поколений российских немцев.

Сокращение возможностей изучения немецкого языка связаны с более ранней эмиграцией немцев в Германию, «утечкой» учителей немецкого языка, и самих учеников. Последние поколения российских немцев столкнулись с проблемами острой нехватки учителей немецкого языка, сокращением преподавания немецкого языка в силу экономических причин, когда в большинстве русских школ не стали преподавать немецкий язык. Если всё же они и владеют немецким, то это, конечно, не литературный (нормированный) немецкий язык. Это диалектная речь, т.е. диалект немецкого языка, сформировавшийся под мощным влиянием русского языка.

К счастью после прибытия в Германию у российских немцев появилась возможность учить немецкий язык на интенсивных языковых курсах. У большинства из них проявилось огромное желание выучить современный немецкий язык. Мотивация изучения обусловлена необходимостью найти работу, даже если она зачастую была менее статусной, чем та, которую они выполняли в России. Проблематично для российских немцев было подтверждение образования. Им приходилось начинать сначала, если они хотели работать по профессии, по полученной специальности. Безусловно, не всем это удавалось в связи с незнанием языка. Например, дипломированный инженер в Германии работает поставщиком пиццы. Это может представляться парадоксальным, но это – реальность.

Изучение языковых проблем российских немцев, вернувшихся на историческую родину, в Германию, не будет более полным, если не обратить внимания на проблему адаптации разных поколений. Адаптация первого поколения российских немцев не будет никогда полностью завершена. Последующие поколения процесс адаптации проходят быстрее и менее болезненно. Они полностью ассимилируются в немецком обществе. Эта тема требует отдельной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jan Schneider*: Die Geschichte der Russlanddeutsche [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/dossier-migration/56417/russlanddeutsche> (Дата обращения 01.11.2015).
  2. *Julia Mohr*: Russlanddeutsche – eine Bevölkerung zwischen den Stühlen [Электронный ресурс] Режим доступа: medienblick-bonn.de (Дата обращения 01.11.2015).
-

*Жангабулова Жансая (Казахстан),
Магистратура «Зарубежное регионоведение», 1-ый год обучения
Факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Понятие языковая политика очень широкое. Не будем на нем останавливаться, это отдельный объект для серьёзных научных исследований. Изучив несколько определений, остановлюсь на одной собирательной дефиниции. Языковая политика – это система идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в государстве и обществе.

В Республике Казахстан, как и в любом другом многонациональном государстве, языковая политика имеет свои особенности. Необходимо учитывать множество факторов, так или иначе влияющих на межнациональные отношения в стране. Официальная идеология и практические мероприятия, проводимые в этой сфере, неразрывно связаны и неразделимы. Более того, языковая политика как часть национальной политики зависима от принципов последней.

В этом году Казахстан отметит 27-летие принятия закона, придавшего казахскому языку высокий государственный статус. Принятый в 1989 году Закон Казахской ССР «О языках» вступил в силу 1 июля следующего, 1990 года. Статья 1 Закона провозглашает, что «Казахская ССР осуществляет государственную защиту казахского языка и проявляет заботу о его активном употреблении в государственных органах и общественных организациях, учреждениях народного образования, культуры, науки, в сферах обслуживания, массовой информации и других». [1]

Исторически это была вторая попытка придать языку титульной нации статус государственного. Сейчас, почти три десятилетия спустя, можно попытаться оценить результаты юридического закрепления и провозглашения казахского языка государственным. Каковы же итоги?

Языковая политика Советского государства в середине XX века приобрела довольно уродливые формы. Как и другие национальные языки, казахский язык вытеснялся из государственной и общественной жизни, превращаясь в язык бытового общения. Язык коренной национальности оказался на грани вымирания. По всему Казахстану средние школы с казахским языком обучения закрывались, в вузах учебный процесс проходил только на русском языке. Начиная с 50-х годов XX века, и это общеизвестно, русский язык становится фактически единственным языком науки и высших учебных заведений. В так называемые «брежневские годы», годы «стагнации и застойного периода» в жизни Советского государства, 95% книг и 70% телепередач выходили на русском языке, на нем велось все делопроизводство. [5] Перекосы языковой политики очевидны, какие бы благие намерения при этом не провозглашались.

Сейчас никто не подвергает сомнению то, что язык это часть национальной культуры. А.Е. Пьянов, справедливо отмечает, что через национальный язык культура формирует личность человека, его мировоззрение, менталитет, отношение к людям. [7, с.55] И, объявив казахский язык государственным, Республика Казахстан официально заявила о своём стремлении повысить статус титульного этноса до государственного, построив общегражданскую идентификацию на принципе владения казахским языком. Объявив казахский язык государственным, мы признаём его безусловной ценностью нашего народа в одном ряду с такими базовыми ценностями цивилизованного государства как суверенитет, свобода, демократия. Каждый житель нашей страны должен понимать,

что его процветание и благополучие напрямую зависит от процветания, развития и знания государственного языка.

В декабре 1991 года Казахстан восстановил свой суверенитет. Основным законом государства был принят на общенациональном референдуме 30 августа 1995 года. Статья 7 Основного закона провозглашает: «В Республике Казахстан государственным является казахский язык». На основе Конституции в 1997 году был принят Закон «О языках в Республике Казахстан». Статья 4 Закона утверждает: «Государственным языком Республики Казахстан является казахский язык. Государственный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства. Долгом каждого гражданина Республики Казахстан является овладение государственным языком, являющимся важнейшим фактором консолидации народа Казахстана». [2]

Этот дух нормативных актов первых лет суверенитета Президент страны развил и расширил в своем Послании народу, провозглашающем новый политический курс государства – Стратегию «Казахстан-2050»: «уже к 2025 году казахский язык станет главенствовать во всех сферах жизни, станет языком повсеместного общения. Наш суверенитет, наша независимость наконец-то обретет то, что скрепляет нацию, цементирует ее, – это родной язык. Это главный бриллиант в короне суверенности нашего государства». [6]

Положение казахского языка в статусе государственного в целом и сейчас, спустя почти 27 лет после принятия первого Закона о языках оставляет желать лучшего. Особое недовольство это вызывает у коренной национальности, несмотря на статус государственного, казахский язык до сих пор, и мы вынуждены это признать, находится на вторых ролях. Великий казахстанский писатель, немец по происхождению, ныне покойный, Герольд Бельгер писал: «Язык (любой!) всегда нечто большее, чем средство общения, орудие коммуника-

ции... Язык – мировоззрение, миропонимание, духоустройство человека, племени, нации, народа. Его ментальность». [3, с.19]

Да, сфера применения казахского языка намного расширилась. В статусе государственного – это язык государственного управления, язык государственной власти, и соответственно, язык законодательства, судопроизводства и делопроизводства. И, само собой разумеется, что действовать он должен на всей территории Республики Казахстан во всех областях государственной и общественной жизни. В Концепции языковой политики РК сказано: «Государство обязуется создать условия для реализации статуса государственного языка. Для этого оно должно привлечь все необходимые финансовые, материальные, организационные ресурсы. Приоритетными при этом должны стать усилия именно государства, а не отдельных граждан или общественных объединений, поскольку только оно способно решить проблемы использования государственного языка во всех сферах общественной жизни». [4]

Наступивший 2016 год, год 20-летия со дня принятия Концепции языковой политики РК, но сделано ещё далеко недостаточно для дальнейшего развития казахского как языка государства Казахстан, языка, используемого повсеместно, на всех уровнях государственной и общественной жизни.

Однозначно, необходимо новое направление в развитии языковой политики. Наиважнейшее из них по нашему мнению, идентификация государственности и языка в современном обществе Казахстана. Относительно недавно была принята Государственная программа развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы, в ней обозначены и конкретизированы все необходимые средства и технологии – и государственные, и общественные. Программа подкреплена материальными и другими ресурсами. Её реализация, на сегодняшний день, задача не только всех органов исполнительной власти снизу доверху, это общенацио-

нальная задача для всех казахстанцев и для каждого в отдельности.

Каждый житель Казахстана должен понимать, что овладение государственным языком – его первоочередной долг и обязанность как гражданина этого государства. Эта аксиома закреплена в Доктрине национального единства Казахстана. Таким образом, языковая политика является основным условием для решения языковых проблем, существующих в стране. Для этого необходима координация деятельности всех элементов политической системы государства. А цель одна – реализация единой языковой политики в государстве.

Казахстан – многонациональная страна и языковая политика в стране должна способствовать единению и укреплению дружбы между народами и этносами, проживающими в Казахстане, мирному сосуществованию, всех проживающих на гостеприимной земле Казахстана.

Сегодня в Казахстане реализуется *политика полиязычия*. В эпоху глобализации – это путь вхождения страны в международное сообщество. *Политика триязычия* направлена на овладение казахстанцами тремя языками: *казахским, русским и английским*. Государственная политика в языковой сфере нацелена на то, чтобы изучение языков не принижало значение каждого из них, но приоритет отводится государственному языку. Это закономерно для любого государства.

Прошло двадцать пять лет суверенного развития Казахстана. Несомненное достижение страны – выстраданная, формировавшаяся десятилетиями редкая в своём роде модель мирного сосуществования десятков различных этносов и культур. В Казахстане создан поистине уникальный институт культурного, национального и религиозного сотрудничества – Ассамблея Народа Казахстана (АНК), получившая на законодательном уровне, возможность участвовать в правотворческой деятельности высшего законодательного органа страны. В Казахстане всегда, вне зависимости от политической ситуации, очень внимательно относились к развитию языко-

вого богатства этносов, проживающих на территории Казахстана, понималась его роль в развитии общества и государства.

Казахстан всегда гордился своей многонациональностью, считая её достоянием нашего государства. Билингвизм всегда был важнейшим интеллектуальным компонентом культуры нашего государства. Возродить казахский язык, бывший на грани уничтожения, не ущемляя другие языки, в этом суть современной языковой политики государства. В Казахстане не ставится задача ограничения влияния русского языка, и тем более сужения сферы его действия. Но казахский язык должен стать языком межнационального общения, а не просто довольствоваться де-юре и де-факто языком, применяемым в области государственного управления.

Все проводимые мероприятия, а также реализуемые государственные программы направлены на то, чтобы к 2030 году 100 процентов официальной документации, 90% теле-радиопередач, и такое же количество учебных программ шло на государственном языке. Таким образом, к 2030 году в Казахстане впервые за многие десятки лет, казахский язык станет преобладающим, доминирующим языком на всей его территории.

Поэтому, на повестке дня главной проблемой становится активное изучение казахского языка представителями нетитульных национальностей. Весьма отрадно, что в последнее десятилетие среди казахстанской молодёжи отмечается желание освоить государственный язык. И государство, со своей стороны, стремится создать все необходимые условия для изучения казахского языка. Проблемы есть, и довольно серьёзные, например, до сих пор не разработаны адекватные методики преподавания казахского языка, слабой является и организация работы в данном направлении. Но не следует забывать древнюю мудрость: не совершает ошибок тот, кто не работает (читай: ничего не делает). Но работа идет, в этой сфере на сегодняшний день уже сделано немало.

Понимая значимость пути, который избран страной, Казахстан сможет получить неплохие результаты уже в недалёком будущем. И в стране есть всё необходимое для достижения поставленной цели.

Полагаю, что казахский язык получит новое дыхание для дальнейшего развития, а учебные заведения с казахским языком обучения всех уровней станут доминирующими. Однако это не означает, что будет потерян интерес к другим языкам, особенно к русскому. Авторитет и место русского языка в жизни казахстанца довольно высок и останется высоким. Великий казахский поэт Абай более века назад в своих «Словах назидания» говорил по поводу необходимости знания русского: «Изучай культуру и искусство русских. Это ключ к жизни. Если ты получил его, жизнь твоя станет легче». Эти слова не потеряли своей значимости и актуальности и поныне. Президент Нурсултан Назарбаев всегда подчеркивает, что массовое, свободное владение русским языком – эта великая ценность народа Казахстана, которую нельзя терять. Это язык дружбы между нашими народами.

Говоря об английском языке, то излишне напоминать о его фактической роли мирового языка, языка общения между нациями и народами. Хотим мы этого или не хотим, таков его неофициальный статус. Английский язык это язык международного бизнеса и делового мира. И если мы хотим стать конкурентоспособной нацией, подрастающее поколение должно в совершенстве овладеть им, это требование времени. Наши предки говорили: «Знай язык семи народов»! Чем больше знает человек иностранных языков, тем более он конкурентоспособен в современном мире. При всём при этом, не зная в совершенстве родной язык, нельзя изучать другие языки.

Казахский язык должен объединить представителей всех наций и народностей, проживающих в Казахстане, позиционироваться как язык дружбы и мира и стать главным стержнем независимости казахстанского государства. Эта

идея и является краеугольным камнем Государственной программы функционирования и развития языков на 2011-2020 года, разработанной по поручению Президента. Согласно данной Программе к 2020 году 95 процентов казахстанцев освоят государственный язык. Мы, молодёжь Казахстана, поддерживаем нашего Президента, языковую политику Казахстана, и его слова, «Будущее Казахстана за казахским языком!».

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года «О языках в Казахской ССР».
2. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.)
3. Казахские струны души Гер-ага (отрывки из книги «Казахское слово»), Республиканский журнал «Достық – Дружба», №1 (82), 2015.
4. Концепция языковой политики Республики Казахстан от 07.11.1996 N 3186. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00553&ugo=060003> (Дата обращения: 12.12.2015)
5. *Кыдыралина Ж.У.*, д.и.н., наук, первый заместитель директора Института истории государства КН МОН РК. Языковая политика в Казахстане как инструмент строительства нации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1267> (Дата обращения: 12.12.2015)
6. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. 2012. 15 декабря.
7. *Пьянов А.Е.* Статус русского языка в странах СНГ // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2011. № 3 (47). С. 55-59.

*Саидкаримов Шоиширин,
4 курс, отделение «Международные отношения»,
факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов*

К ВОПРОСУ О СИТУАЦИИ С ПАМИРСКИМИ ЯЗЫКАМИ

У малочисленных народов мира, языки всегда находятся в опасности, нередко на грани вымирания. Многие языки уже вымерли, остается только название языка, но слов уже никто не помнит, можно сказать, языковая система свернулась и ушла в историю. Прискорбно, ведь, потеряв язык, теряешь и языковую идентичность.

Я сам являюсь представителем малочисленного народа, и самое интересное, мало кто знает о моем народе, каждый раз мне приходится объяснять, откуда я, и что это за народ такой, а потом уже все удивляются, и говорят, что это интересно.

Бывают, конечно, и исключения, что очень радует. Приятно осознавать, что кто-то интересуется твоим народом, его языком и культурой, что-то знает про него. Поэтому для меня люди делятся на две категории, одни понятия не имеют, где находится Памир, и кто такие **памирцы**. А вторые, это те, кто знают – интеллектуалы.

Здесь, в этой статье, мне бы хотелось еще раз рассказать о памирцах, языке, истории.

И начну я с любимой фразы каждого Памирца «Памир – крыша мира». Крыша мира, это одно из толкований самого названия «Памир» т.к. общепринятого понятия нет. Другое название – «подножие смерти» (*иранск.*). Ныне Памир – это Горно-Бадахшанская Автономная область в составе Таджикистана. На этой горной территории и живут памирцы, и это не один народ, а несколько. При этом у каждого народа свой

язык, традиции, и обычаи. Что нередко многим представляется парадоксальным.

Памирские языки входят в восточноиранскую группу, иранских языков, являются родственными вымершим языкам саков (скифов), бактрийцев, и другим восточноиранским этносам.

На территории современного Памира, существуют следующие языки, и народы:

Северопамирские языки

Старованджский – (вымерший язык) Народ – Ванджцы.

Язгулямский – Народ – Язгулямцы.

Шугнанский – Народ Шугнанцы. (преобладающий язык на Памире)

Рушанский – Народ – Рушанцы.

Баджувский – диалект.

Бартангский – Народ – Бартангцы.

Рошорвский – диалект.

Хуфский – диалект.

Ваханский – Народ – Ваханцы.

Ишкашимский – Народ – Ишкашимцы.

Отсюда возникает вопрос, как же эти народы общаются между собой, если языки разные?

Все просто, все народности Горного Памира знают фарси. Фарси это – персидский язык. Поскольку ни один из памирских языков не имеет письменности (что, конечно, очень печально), памирцы используют фарси в фольклоре, на светских мероприятиях, и в других публичных местах, чтобы все понимали, о чем идет речь. Таким образом, фарси является языком межкультурной коммуникации для разных народов Памира, своего рода *lingua franca*.

Как было отмечено выше, *шугнанский язык* является доминирующим на территории Памира. Сам я тоже являюсь представителем этого народа, и прекрасно владею языком, чем и горжусь.

Язык памирцу передается по наследству, из поколения в поколение, это долг каждого памирца – знать свой язык. Вместе с тем, памирцы охотно учат другие языки. Образование для памирца всегда стоит на первом месте. Так, например, во времена Советского Союза, ГБАО (Памир) занимал первое место по количеству людей с высшим образованием на душу населения.

Как представляется на сегодняшний день, с памирскими языками ситуация драматичная. Отсутствие письменности не дает возможности письменно на родном языке запечатлеть традиции и обычаи народа, его культуру. Так, например, у шугнанского языка есть свой алфавит и грамматика, но все это не вызывает интереса у официальных властей. Поэтому памирцы вынуждены изучать в школах только таджикский язык (хотя, конечно, его должны знать все граждане страны, несмотря на национальную принадлежность), а на родном (этническом) языке могут осуществлять только устную речь. В городе Хороге, в столице ГБАО, ни радио, ни телевидение не вещают на шугнанском языке, все трансляции ведутся на таджикском языке. Памирцы, будучи гражданами Таджикистана, тем не менее, хотят и родную речь послушать.

Что касается современного состояния памирских языков, то их относят к *вымирающим языкам*. Однако этот факт не убеждает власти. Стоит проблема сохранения своего культурного наследия и защиты. Вместе с тем, без государственной поддержки мало что можно сделать. Для любой власти всегда выгодно и проще, если все будут говорить на одном языке, ведь, в таком случае, безусловно, легче управлять.

Еще во времена СССР, памирская интеллектуальная элита боролась за создание письменности, потому что они понимали, что дальше так продолжаться не может. Им это почти удалось, но гражданская война в Таджикистане помешала всем планам сбыться. Во время войны практически вся

элита вынуждена была выехать за границу. Таким образом, план о письменности остался всего лишь мечтой народа.

На сегодня выход мне представляется один. И он таков: возможно, при смене власти в стране придет время нового президента, понимающего важность этой языковой проблемы. Ведь, ревитализация и сохранение языков и культур в конкретном государственном устройстве – один из важных звеньев системы государственного управления, имиджа страны, народов ее населяющих и лично лидера государства.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ: ПСИХОЛИНГВИСТИКА, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

---

*Жекеева Арайлым (Казахстан),
4 курс, филологический факультет,
Павлодарский государственный педагогический институт
(Руководитель – д.ф.н., профессор Темиргазина Зифа К.)*

ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ПОНЯТИЮ «СЕМЬЯ» (АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Сегодня ассоциативный эксперимент получил широкое распространение в качестве метода исследования индивидуального и группового сознания человека. «Автоматический характер ассоциаций, слабая способность человека управлять ими, сопряженность ассоциативного процесса с рядом физиологических реакций человека обусловили эффективность использования ассоциативного эксперимента в психолингвистике». [1, с.67]

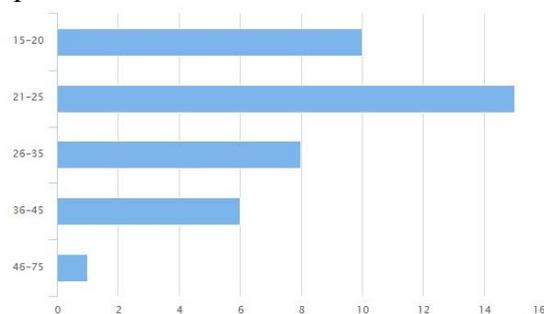
Испытуемый в психолингвистическом эксперименте – это субъект, который, будучи носителем языка, одновременно является и «экспертом» в области его употребления, и при этом косвенно сообщает экспериментатору информацию о продукте своего языкового сознания. В настоящее время наиболее широко используемой техникой психолингвистического анализа семантики слова является свободный ассоциативный эксперимент – САЭ. [2]

Целью эксперимента было выяснение отношения общества к семье и основным понятиям, связанным с ней, и по-

этому в качестве слов-стимулов были выбраны слова *свадьба, семья, дети, муж, жена*. В эксперименте принимали участие люди разного социального статуса (студент, домохозяйка, работник), разных возрастных групп: от 15 до 20 лет; от 21 до 25 лет; от 26 до 35 лет; от 36 до 45 лет; от 46 до 75 лет. Число реакций составило 200: из них реакций женщин – 125, мужчин – 75.

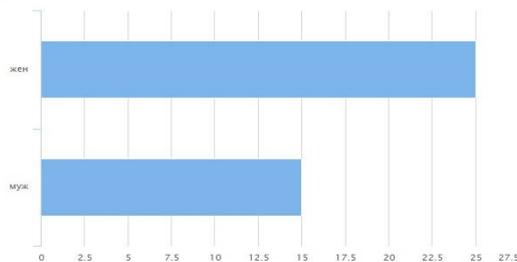
Участники эксперимента:

1. Возраст

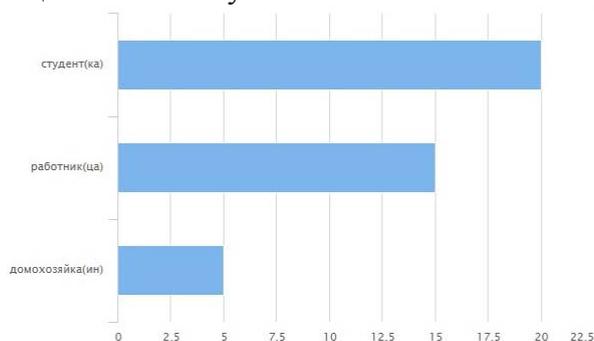
37,5% испытуемых в возрасте от 21 до 25 лет, 25% в возрасте от 15 до 20 лет, следующие 20% человек принадлежат к возрастной группе от 26 до 35 лет, количество испытуемых в возрасте от 36 до 45 составило 15%, а также самая малочисленная возрастная группа 2,5% состоит из испытуемых в возрасте от 46 до 75 лет;

2. Пол

62,5% испытуемых были женщинами и 37,5% – мужчинами;

3. Социальный статус

50% испытуемых являлись студентами, 37,5% – работающими и 12,5% – домохозяйками.

На первом этапе все полученные реакции были упорядочены по степени частотности. Так как частота реакций, данных на один стимул, различна в ассоциативном поле исследуемых людей, то различно и ассоциативное значение каждого из стимулов.

Результаты САЭ:

Дети	Свадьба	Жена	Муж	Семья
счастье (6)	ЗАГС (6)	хозяйка (8)	опора (5)	дом (9)
радость (6)	кольца (5)	хранительница очага (4)	сила (4)	счастье (3)
цветы жизни (4)	праздник (4)	любимая (3)	хозяин (4)	крепкая (5)
нет (4)	любовь (3)	забота (3)	глава семьи (4)	крепость (3)
забота (3)	радость (3)	домохозяйка (2)	глава (4)	брак (2)
продолжение тебя (2)	семья (2)	вторая половинка (2)	кормилец (4)	благополучие (2)
любовь (2)	начало (2)	мать (2)	голова (2)	родные (2)
ответственность (2)	торжество (2)	верность (2)	кормилец семьи (1)	родное(1)
жизнь (2)	веселье (2)	красавица (2)	гордость жены(1)	главная ценность(1)
новая жизнь (1)	переполох(1)	повар (1)	добытчик (1)	богатство(1)
внимание (1)	день рождения семьи (1)	красивая (1)	верный (1)	ячейка общества(1)
семья (1)	счастье (1)	источник вдохновения (1)	лучший (1)	дети(1)
трое (1)	деньги (1)	Хозяйственная(1)	надежность(1)	счастливая (1)
продолжение (1)	новая семья (1)	уют 1)	защитник(1)	драгоценная(1)
плоды любви (1)	нет (1)	шея (1)	нет(1)	тепло (1)
наследники (1)	шикарная (1)	верная спутница (1)	Ергали (1)	верность(1)
конфетки (1)	в пустую (1)	нет (1)	кошелек (1)	очаг(1)
надежда (1)	обряд (1)	Макпал (1)	уверенность (1)	нет(1)
	по любви (1)	опора (1)	любимый (1)	молодожены(1)
	серьезный шаг (1)	добрая (1)	мужество(1)	главное(1)
		спутница (1)		любовь(1)

На втором этапе количественной обработки была произведена классификация полученных ассоциатов по характеру связи на парадигматические и синтагматические, в результате чего удалось установить соотношение числа таких реакций в ответах информантов. Анализ по рассматриваемой группе стимулов показал, что в ответах испытуемых наблюдается преобладание парадигматических реакций над синтагматическими как у женщин, так и у мужчин. Считается, что парадигматические ассоциации отражают языковые отношения, а синтагматические – речевые.

Для дальнейшего исследования распределения реакций в АП был произведен анализ показателей стереотипности полученных реакций.

При анализе результатов САЭ обычно лингвистически и социально значимыми считаются наиболее частотные ответы. К наиболее частотным реакциям принято относить первые 5 самых частых ответов. Поэтому показатель стереотипности рассчитывается следующим образом: берутся пять наиболее частотные реакции и устанавливается их процентная доля в общем числе реакций.

По индексу стереотипности реакций, по мнению ряда исследователей, можно косвенно судить о состоянии языкового сознания и о динамике его изменения. Принято считать, что чем выше стереотипность реакций, тем слабее проявляется динамика изменения сознания; чем разнообразнее реакции, тем сознание более динамично и подвижно.

Таким образом, в рассматриваемой группе стимулов самым высоким показателем стереотипности характеризуется стимул *дети* 57,5. Первые реакции на этот стимул *радость* (6), *счастье* (6), *цветы жизни* (4), *нет* (4), *забота* (3). Показатель стереотипности 55 имеет стимул *семья*. Частотными реакциями на этот стимул являются ассоциаты *дом* (9), *крепкая* (5), *крепость* (3), *счастье* (3), *брак* (2). Одинаковый средний показатель стереотипности показали стимулы *муж* и *свадьба* 52,5. Низкий показатель стереотипности у

стимула *жена* – 50. Наиболее частотными являются реакции *хозяйка* (8), *хранительница очага* (4), *любимая* (3), *забота* (3), *домохозяйка* (2). Средний показатель стереотипности по данной группе стимулов составляет 53,5.

Средний показатель стереотипности по группе стимулов у женщин равен 14,6, а у мужчин 9,4, следовательно, женщины дают больше стереотипных ответов, чем мужчины.

Таким образом, данные этого эксперимента реализуют представление об идеальной семье, в котором слово «семья» ассоциируется с *домом* (9) и *крепостью* (4), в котором проживают *родные* (2). Эти реакции свидетельствуют о том, что *дом* как место обитания любой семьи имеет огромное значение, где прежде всего царят *счастье* (4), *радость* (2), *любовь* (1), *тепло* (1), это способствует возникновению *благополучия* 2; поэтому семья, основанная на *верности* 1, должна быть обязательно *крепкой* (3), *счастливой* (1). Также семья ассоциируется с *браком* (2) *молодоженов* (1) и является для них *драгоценной*(1), *главной, главной ценностью* (1) и *богатством* (1). Реакция *нет* (1) отражает нынешнее состояние участника, не имеющего своей собственной семьи на данный момент.

Как мы видим, у подавляющего большинства участников эксперимента слово «семья» ассоциируется только с положительными эмоциями и оценками.

В представлении испытуемых в семье должны быть *дети* (1), а также семья немыслима без *родных* (2). У некоторых испытуемых имеется представление о семье как части общества, которое нашло отражение в сочетании *ячейка общества* 1, заимствованного из распространенного в советское время клише «семья – это ячейка общества». Все эти реакции передают традиционное представление о семье как общине с большим количеством родственников, которые в трудную минуту могут быть поддержкой и опорой.

Анализ эксперимента для выявления отношения людей к словам из тематической группы «семья» подтверждает мысль о том, что понятия, связанные с человеком и семьей, с

продолжением человеческого рода, являются в независимости от возраста, пола и социального статуса наиболее важными и основополагающими. В сознании испытуемых все слова стимулы ассоциируются только с положительными эмоциями и оценками, что позволяет отнести их к ценностям высокого порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградова О.Е.* Направленный ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. Герцена. Вып. 161. 2013. С. 66-73.

2. *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж, 2011. 192 с.

*Алексеевич Евгений (Белоруссия)
5 курс, отделение романо-германской филологии,
Филологический факультет,
Витебский государственный университет П.М. Машиерова*

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЗДРАВЛЕНИЙ КАК УЛУЧШАЮЩИЕ ДЕЛОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Современные исследования характеризуются неуклонно возрастающим вниманием к различным сторонам жизни индивида. Люди, имеющие склонность к рефлексии, зачастую стараются стратегически и тактически спрогнозировать свои высказывания. В областях, связанных с межличностными взаимоотношениями (маркетинг, политика, педагогика и т.д.) речевое планирование можно охарактеризовать как технологию, называемую коммуникативной стратегией. Коммуникативные стратегии и тактики на протяжении не одного десятилетия являются предметом научного исследования множества ученых (Д.А. Бокмельдер, В.З. Демьянков, И.Н. Сухих, Х.Я. Ыйм, Т.Е. Янко, Villaume, Segala, Smyth и др.).

Профессор О.С. Иссерс считает, что стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится цель достижения определённых долговременных результатов. В самом общем смысле стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [2, с. 181].

Согласно определению Е.В. Ключева коммуникативная стратегия – это совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникатив-

ной цели. [3, с. 18]. Таким образом, под **коммуникативной стратегией** мы понимаем целенаправленное коммуникативное поведение или коммуникативное воздействие, для которого характерен набор определенных вербальных и невербальных средств, для достижения конкретной коммуникативной цели.

Особую значимость и интерес представляет изучение речевого этикета, во-первых, в силу его присутствия во всевозможных сферах человеческого общения, а также по причине изменчивости социокультурных условий, ведущих за собой смену речевых формул; во-вторых, «поздравление» как социально-культурное явление по праву входит в поле научного исследования как концепт. Его особенность состоит в том, что в отличие от других концептов, «поздравление» имеет широкое коммуникативное воплощение в речевых актах; в-третьих, культурные концепты неоднократно привлекали к себе внимание ученых-лингвистов (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.Г. Гак и др.) в качестве предмета исследования. С этой точки зрения, поздравления, как речевой жанр и как концепт, представляют собой интересный объект для лингвокультурологического исследования.

Поздравление, будучи этикетной речевой ситуацией, существует, прежде всего, для обслуживания контактоустанавливающей (социативной, или фатической) функции, способствующей налаживанию межличностного контакта и сотрудничества в рамках установленных в данном социуме отношений, статусов и ролей.

Поздравление относится к жанру эпидейктической речи, основная цель которой – вызвать положительные эмоции у адресата. Данный жанр речи обладает достаточно строгой структурированностью, направленной на создание позитивных коммуникативных эффектов. Текст поздравлений обладает явной ориентацией на достижение определенных коммуникативных целей, путем демонстрации позитивного видения перспектив адресата.

В качестве примера приведем поздравление с Новым годом и Рождеством сотрудников от руководства организации, направленное на поддержание благоприятного климата в коллективе:

«Дорогие коллеги!

Сердечно поздравляем вас с наступающим Новым годом и Рождеством!

Уходящий год был полон серьезных программ, интересных проектов, и все они принесли позитивные результаты для нашего предприятия. Успешные итоги прошедшего года были бы не возможны без слаженной работы единой команды, без труда и инициативы каждого сотрудника.

В канун Нового года мы выражаем вам, дорогие коллеги, искреннюю признательность за преданность нашему общему делу, за верное служение интересам коллектива и предприятия в целом.

Желаем вам и вашим близким доброго здоровья, благополучия и радости в ваших домах, осуществления всех планов и начинаний.

Счастливого Нового года и веселого Рождества!

С уважением, (имя руководителя)». [4]

Обязательным элементом практически каждого поздравления является акцентирование внимания на формальном поводе празднования («Сердечно поздравляем вас с наступающим Новым годом и Рождеством!»), в качестве функции солидаризации адресанта, адресата и наблюдателей. Несмотря на строгую структурированность и частую клишированность поздравления, его содержание напрямую зависит от общепринятой системы ценностей в данном социуме, личностной системы ценностей адресанта и его представления о системе ценностей адресата. Для достижения позитивного коммуникативного эффекта говорящий всегда старается предугадать желания, цели и мечты адресата, чтобы включить их в свои пожелания, сделать приятное адресату и снизить его благосклонность.

Нельзя не согласиться с Т.В. Анисимовой, доктором филологических наук, предложившей концепцию, согласно которой поздравление выстраивается по классическим принципам риторики, композицию которого составляют: а) обращение к адресату («*Дорогие коллеги!*»); б) основная комплиментарная часть (хвалебная) («*Успешные итоги прошедшего года были бы невозможны без слаженной работы единой команды, без труда и инициативы каждого сотрудника*»); в) индивидуализированные пожелания («*Желаем вам и вашим близким доброго здоровья, благополучия и радости в ваших домах, осуществления всех планов и начинаний*»).

Очевидно, что основная коммуникативная цель поздравления – это налаживание либо поддержание взаимоотношений и сотрудничества, которое выражается путем проявления уважения, внимания к адресату, выражения собственного эмоционального состояния, симпатии, привязанности, создания позитивного настроения и напоминания о себе. Успешность того или иного коммуникативного акта оценивается по достижению максимального количества коммуникативных целей и напрямую зависит от целесообразного и верного использования различных коммуникативных стратегий и тактик.

Одной из наиболее часто используемых является **стратегия управления дистанцией**. Используя те или иные языковые средства, адресат может сократить или увеличить дистанцию – используется тактика сближения или отдаления соответственно. Для поздравлений свойственна именно **тактика сближения**, представленная, как правило, комплиментами («*дорогие коллеги*», «*дорогие сотрудники*»). Основная функция любого комплимента – установление контакта и поддержание добрых отношений, что полностью совпадает с целями адресанта поздравления.

По коммуникативной цели тактика комплимента сближается с **тактикой похвалы**: в обоих случаях цель тесно связана с положительной оценкой. Похвала предполагает оценку качеств, знаний, умений адресата («*Мы выражаем*

вам, дорогие коллеги, искреннюю признательность за преданность нашему общему делу, за верное служение интересам коллектива и предприятия в целом»).

Также, в данном объявлении интересно оформлена **тактика навязывания персональных обязательств**, оформленная как речевая тактика похвалы («Успешные итоги прошедшего года были бы не возможны без слаженной работы единой команды, без труда и инициативы каждого сотрудника»). Под похвалой завуалировано ожидание адресата продолжить продуктивную работу адресантами.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что, несмотря на кажущуюся простоту и незамысловатость, поздравлению свойственно уникальное речевое обрамление, чьи особенности обусловлены конкретным психолингвистическим типом личности и ее способности к реализации различных тактико-стратегических приемов для достижения всевозможных прагматических целей. И бесспорным является тот факт, что поздравление, как коммуникативный акт, является одним из наиболее важных средств для поддержания либо улучшения межличностных отношений в сфере делового сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Т.В. Современная деловая риторика / Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон. М.: Московск. социально-психологический ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «Модэк», 2002. 432 с. С. 285-286.

2. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с. С. 181.

3. Клюев Е.В. Речевая коммуникация : учебное пособие для университетов и институтов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. 320 с. С. 18.

4. PRO-Делопроизводство и СЭД. Портал для руководителей служб ДУО и секретарей всех уровней [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://www.sekretariat.ru/discuss/76790/> (Дата обращения 15 января 2016)

---

*Шаколо Александр (Белоруссия)
5 курс, отделение романо-германской филологии,
Филологический факультет,
Витебский государственный университет П.М. Машиерова, Витебск*

СИНТЕЗ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ

Проблема дискурса в последнее время становится всё более актуальной в лингвистике, социологии, философии, политологии, психологии, культурологии и пр. При рассмотрении дискурса как «речи, погружённой в жизнь» не следует оставлять без внимания тот факт, что на любой текст оказывают влияния внутренние и внешние факторы, определяющие назначение, ключевые мысли и смысловую нагрузку данного текста. Сказочный дискурс – не исключение. **Цель работы на первом этапе:** определить место сказочного дискурса в общей дискурсивной теории, аргументировать значимость изучаемого вопроса в парадигме современной лингвистики. На втором этапе мы рассматриваем неразрывную связь языка и культуры, выявляя основные концепты русского, белорусского и немецкого сказочного дискурса и сопоставляя их с литературной обработкой сказочных сюжетов.

При этом нами определены следующие задачи:

- проанализировать основные нюансы определения дискурса в современной лингвистике;
- провести параллель между художественным и сказочным дискурсом как одинаково важными составляющими дискурсивного анализа;
- выявить особенности, характерные непосредственно для сказочного дискурса.

Результаты и их обсуждение.

Дискурс – понятие неоднозначное, определить его доподлинную сущность на данный момент не представляется возможным, однако это не говорит о том, что лингвисты на

сегодняшний день не могут трактовать данный термин – речь идёт лишь о разных взглядах на его толкование.

В нашей работе мы придерживаемся позиции, согласно которой дискурс не может уподобляться ни фразе, ни языку, ни тексту, ни высказыванию, несмотря на то, что между всеми этими понятиями существует теснейшая связь. Идентифицироваться с фразой дискурс не может, так как он является единством сверхфразового уровня, то же мы наблюдаем и в случае с текстом: «...Несмотря на то, что дискурс нередко определяется через текст, данные понятия не идентичны. Дискурс – важнейший момент жизни в языке, то, что Б.М. Гаспаров назвал “языковым существованием”...» [2, с. 43].

Кроме того, дискурс непременно выходит за рамки высказывания в силу своей социальной и культурно-исторической обусловленности, и, вопреки своей социальной природе, не может быть приравненным к языку. Являясь своеобразным языком в действии, он включает в себя совокупность как интра-, так и экстралингвистических факторов. Говорящий обрабатывает текст так, как считает приемлемым для достижения конкретных целей – коммуникативной, когнитивной, эмоционально-экспрессивной и др. С помощью языка и мыслительных процессов происходит формирование мысли, которая в речи находит своё воплощение; синтез языка, речи и факторов, влияющих на общество в целом и человека в отдельности – их культуру, развитие, аксиологические приоритеты – оказывает, в свою очередь, различное по силе влияние на определённые общественные группы, объединения, на индивидов. Вне этого взаимовлияния мы не можем рассматривать дискурс, что и подтверждает универсальность и важность данного понятия для самых разных сфер человеческого знания.

Далее мы определим сущность связи художественного и сказочного дискурсов в свете антропоцентризма, а также основные причины, по которым сказочный дискурс по сей день не утрачивает своей актуальности.

Изначально мы отталкиваемся от теории А.А. Потебни, который «анализировал историческое развитие и синхроническое функционирование разных типов вербального мышления (прежде всего мифологического, поэтического и научного)» [3, с. 103]. В таком случае сказка, с одной стороны, является результатом отражения наивной, мифологической и фольклорной картин мира, с другой – концептуальной картины. Художественное произведение, имеющее одного или более авторов, основывается на индивидуально-авторской картине мира, но наличие зачастую сходных концептов связывает дискурс сказочный и художественный. В мировой литературе существует масса примеров, когда тот или иной вариант сказки был художественно обработан (либо сюжет являлся вымыслом повествователя): А.С. Пушкин, П.П. Ершов, Ш. Перро, братья Гримм, Э. Гофман, Г.Х. Андерсен. Возможность слияния в сказке мифологического и поэтического, объективного и субъективного начал позволяет не только рассматривать её неотделимо от духовной культуры народа, но и учитывать вероятность наличия в ней художественного компонента: в коллективном творчестве каждый из сказителей вносит свою лепту в создание произведения.

Большое значение имеет также автономность дискурса в художественных произведениях и в фольклоре. Её можно наблюдать в «Сказке о рыбаке и рыбке», сюжет которой позаимствован Пушкиным из померанской сказки, записанной братьями Гримм («Vom Fischer und seiner Frau»). Концовка немецкой сказки в переводе звучит примерно так: «Она опять сидела в рыбацкой хижине. Сидят они там и поныне». В русском же варианте сила художественного мастерства гения породила устойчивое выражение «остаться у разбитого корыта», своеобразную лакуну. Отметим, что сказочный дискурс тесно связан с художественным, они очень часто влияют друг на друга. Примером могут служить фольклорные поэмы М.И. Цветаевой – «Молодец», «Переулочки» и др. Потому значимыми

являются исследования обоих дискурсов, в особенности – проводимые параллельно.

Обращая внимание непосредственно на сказочный дискурс, нельзя утверждать, что он, в свою очередь, может быть полностью истолкован посредством «коллективного бессознательного», роль которого всё же не стоит недооценивать: «Разграничивая уровни социального, регулярного надсознания и личностного, „импровизационного“ сверхсознания, не следует жёстко привязывать мыслительную деятельность индивида к импровизации, а коллективное сознание только к уровню регулятивной игры» [1, с. 261]. Если влияние индивида на текст не вызывает никаких сомнений (следует добавить, что при устной передаче информации каждый последующий рассказчик является и соавтором, отсюда эффект т. н. «испорченного телефона»), то необходимо выяснить, как обстоит дело с влиянием коллектива на сказочный дискурс.

Во-первых, любой этнос, суперэтнос обладает корпусом дискурсов – текстами легенд, преданий, мифов – фундаментом данной культуры («Илиада» и «Одиссея» Гомера у древних греков, немецкая «Песнь о Нибелунгах», былины-сказания о русских богатырях). Отсюда такие концепты русских народных сказок, как *воин, правитель, странник, конь, поле, лес, битва*, свидетельствующие о том, что каждая этническая общность изначально имеет свой ряд этносимволов, который впоследствии расширяется.

Во-вторых, народами перенимаются образы-символы: гномы, вампиры, нахцереры, валькирии остались экзосимволами, в то время как шапка-невидимка, ковёр-самолёт, сапоги-скороходы стали «родными» для русского сказочного дискурса. (Тогда как Лихо, русалка, упырь, соловей-разбойник – типично русские обитатели сказочной фауны, а «обрусевшие» скороходы у французов и немцев именуются семимильными сапогами – *bottes de sept lieues, Siebenmeilenstiefel*.)

Наконец, в третьих, для сказочного дискурса характерен кумулятивный компонент – слово, будучи эндотропом, накап-

ливают в себе определённое содержание, что является особенностью фольклора вообще. Примеры – «Колобок», «Репка», «Курочка Ряба». Наличие данного компонента подчёркивает тот факт, что долгое время сказки не записывались, а передавались в устной форме. Употребление анафор, отсылка на контекст, не всегда подходящие, например, для публицистического дискурса, где информация требует чётко организованной подачи, в сказочном дискурсе нередко приобретают характер обязательный.

Выводы.

В заключение следует отметить: сказки вбирают в себя многовековой опыт народа, что подтверждается наличием в них не только природных и антропологических концептов, но и таких, как *душа, добро и зло, сердце, воля, истина, правда, любовь и ненависть, злоба, справедливость, вера, духи, дед и баба, молодец и девица, свет и тьма*. Необходимость изучения языка в его тесной взаимосвязи с культурой народа – на наш взгляд, веский аргумент в пользу более детального изучения сказочного дискурса как составляющей общей дискурсивной теории и как самостоятельного вида дискурсивного исследования, а также выявления специфики важнейших концептов дискурса волшебных сказок народов мира и сравнения сказочных сюжетов с литературными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борботько В.Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2006. 288 с. С. 261.
2. *Маслова В.А.* Современные направления в лингвистике: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с. С. 43.
3. *La Table Ronde*: сборник материалов / под ред. И.Ф. Ухвановой, А.А. Кожинной, Е.В. Савич. – Выпуск 2: Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики. Минск: РИВШ, 2013. 368 с. С. 103.

ИЗУЧЕНИЕ ЗНАКОВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТРАДИЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

---

*Сорокина Алёна, Сурду Виктория, Туркина Ксения (Россия)
Магистратура «Планирование и развитие туризма»,
1-ый год обучения
Институт гостиничного бизнеса и туризма,
Российский университет дружбы народов*

СИМВОЛИКА БЛЮД И ТАЙНЫ ТАТАРСКОГО ГОСТЕПРИИМСТВА

Существенным элементом любой культуры является традиционная кухня народа, которая формируется и развивается на основе этнических традиций людей. Кулинарное искусство татарского этноса славится своими богатыми национальными, историческими и культурными традициями, уходящими вглубь веков. На протяжении многовековой истории сложилась оригинальная национальная кухня, включающая в себя как блюда обыденного, так и праздничного стола. Символика традиционного праздничного стола татар формировалась под влиянием социально-экономических факторов, природных условий жизни народа и особенностей этнической истории.

Необходимо сказать, что татары – это тюркоязычный народ, проживающий в центральных областях европейской части России, в Поволжье, Приуралье, в Сибири, Казахстане, Средней Азии, СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район) и на Дальнем Востоке. Татары представлены тремя основными этнотерриториальными группами: татары волго-

уральские, сибирские и астраханские. Татары являются вторым по численности населения народом в Российской Федерации после русских и составляют более половины населения Республики Татарстан (53,15% по переписи населения 2010 года). [4]

Гостеприимство татарского народа известно на весь мир. Представители этого этноса чтут мусульманские традиции и обычаи, которые на Востоке всегда высоко ценились и почитались. «Негостеприимный человек неполноценен», – гласит мусульманская пословица. Татары рады принимать у себя в доме гостей независимо от времени суток, статуса человека, веры и национальной принадлежности. «Мой дом – твой дом», – говорят татары. Даже при скромном достатке татары проявляют радушное гостеприимство при приходе гостя и ставят на стол лучшие кушанья. Придя в татарский дом, гость не уйдет до тех пор, пока не отведаст сытные и разнообразные блюда. Согласно древним обычаям, гости не только пробуют праздничные блюда, но и обмениваются подарками с хозяевами дома. [2]

Все народные татарские кушанья можно разделить на следующие основные группы: жидкие горячие первые блюда, вторые блюда, которые включают печёные мучные изделия с несладкой начинкой, печёные изделия к чаю со сладкой начинкой, лакомства [1] На праздничном столе, как правило, присутствуют блюда из всех трёх категорий. Некоторые ограничения в татарской кухне наложил ислам, ведь согласно шариату мусульманам запрещено есть мясо свиньи и некоторых птиц, например, сокола и лебедя, которые считаются священными.

Стоит отметить, что приём гостей у татар не менялся в течение веков. Так, если традиционно русский народ встречает гостей хлебом-солью, то татары преподносят *чак-чак*. Татары верят, что яркий жёлтый цвет лакомства символизирует солнечную родину, а слипшиеся в меду сладкие шарики – сплочённость народа. [5] Раньше чак-чак готовился только на

особо торжественные события, например, на свадьбу. Затем, чтобы показать своё уважение гостю, хозяева предлагают ему горячий крепкий чёрный чай со сладостями и свежей выпечкой. По обычаю, стол перед гостем застилают нарядной скатертью.

Нельзя забывать и о *застольном этикете*, который в татарской культуре имеет свои особенности. Самое *почётное место во главе стола* предназначается для главы семьи – отца, рядом с ним сидит мать, затем располагаются старшие и младшие дети. Если в семье есть пожилые люди или при приёме гостей, самые почётные места предоставляются им.

Татарские народные традиции хлебосольства испытал на себе и российский император Пётр I, праздновавший свое 50-летие в богатом доме зажиточного казанского купца Ивана Михляева. [6] В тот день на праздничный татарский стол были поданы: «Сперва холодные блюда из мяса и рыбы, затем горячее, потом – жаркое, за которыми шли пирожное и сласти, в промежутках между жидкими блюдами подавались пироги».

Говоря о традиционных блюдах праздничного стола, необходимо отметить, что с древних времён ни один праздник не обходился без хлеба. Первостепенное значение имеют жидкие *горячие блюда* – супы и бульоны. При приёме гостей, как правило, подается *токмач* – *суп-лапша*. К нему готовится *элиш* – небольшой пирог с начинкой из картофеля и курицы, который подносится порционно каждому гостю. Кроме того, часто при приёме гостей готовят *бэлиш* из пресного или дрожжевого теста с начинкой из кусочков жирного мяса, например, баранины, говядины, гусятины, утятины и с крупой или картофелем. Бэлиш делают больших и малых размеров. В особо торжественных случаях бэлиш пекли в печи и делали его в форме низкого усечённого конуса с отверстием сверху.

На второе блюдо подают *тутырган-таук* или курицу, фаршированную яйцами с молоком. Курицу осторожно очи-

пывают, чтобы не порвать кожу. Затем через отверстие на шее отделяют кожу от мяса и в образовавшееся пространство вливают смесь яиц, взбитых с молоком, и добавляют сливочное масло. После этого курицу варят в котле с небольшим количеством воды. Перед тем как подать блюдо на стол, курицу разрубает пополам, а каждую половину делят ещё на четыре части и укладывают на блюдо.

Праздничным блюдом у татар являются *пельмени*, которые всегда подаются с бульоном. Ими угощали молодого зятя и его друзей. Пельмени для зятя, приготовленные из молодой баранины или жеребятины, были мельче обычных. Пельменями называются и *вареники* с различной начинкой, например, из творога или гороха. Помимо этого, неотъемлемым атрибутом праздничного стола является плов. Ещё одним традиционным блюдом татар является *азу*, представляющее собой баранину тушёную с овощами или просто мясное рагу.

Особое значение при приёме гостей у татар имеют сладкие блюда, подающиеся на десерт. Одним из обязательных угощений при торжественных приёмах является *губадия* – круглый высокий пирог с многослойной начинкой, включающей рис, сухофрукты и корт. Также подается талкыш калеве – национальная татарская сладость, готовящаяся из мёда и по вкусу напоминающая сахарную вату, чак-чак, и излюбленное блюдо татар – баурсак, или пончики.

Во время званых обедов на десерт подают компот из сушёного урюка. Кроме того, татары пьют *шербет* – сладкий напиток из мёда, имевший в конце XIX – начале XX в. лишь ритуальное значение. Например, у казанских татар во время свадьбы в доме жениха гостям выносили «шербет невесты». Гости, выпив этот шербет, клали на поднос деньги, которые предназначались молодым. В праздники почитались медовые напитки, только у мусульман они не могли быть хмельными, ибо оказывались под запретом шариата. Особое значение

имеет чай как один из атрибутов гостеприимства, который, по татарским обычаям, зачастую пьют с молоком.

Необходимо обратиться к ещё одной важной традиции татарского этноса – свадебному застолью, носящему название «никах туй». [3] Во время его проведения гостям подаётся угощение из десяти-пятнадцати блюд. Открывает застолье *бал-май* – мёд с маслом. После гостей угощают пловом, подают *бэлиш*, пельмени (кияу пельмэне). Издревле одним из главных блюд на свадебном столе является губадия, о котором было написано ранее. Важной особенностью является то, что обычно выпекали нечётное количество слоёв пирога – от трёх до девяти. Количество слоёв символично – оно определяло, сколько ночей мог оставаться жених в доме невесты после бракосочетания. Этот пирог готовили специальные мастерицы. В некоторых населённых пунктах выпечку на свадьбу привозил жених, в других же селениях губадию должна была печь сторона невесты. Непременное, обязательное блюдо на свадебном застолье – *гусь*. С давних пор верили, что птицу должна привезти сторона жениха. Иногда же блюдо из гуся готовили обе стороны. Привозили гуся оципанным, а варили целиком уже непосредственно у невесты. Считается, что птица, особенно водоплавающая, несёт в себе определённый смысл, является символом семейного благополучия и плодovitости. *Ритуальный гусь* на свадебном обеде – традиция очень древняя: в памяти народа сохранилось представление о птице как о предке рода. Вместе с тем, готовят сладкий напиток из фруктов или растворённый в воде мёд. Радостным событием для семьи является рождение ребёнка. Уже через несколько дней на «*бэби ашы*» по такому случаю приглашаются гости. На праздничный стол подаются *лапша*, *бэлиш*, *мясо*, *компот из урюка*. Традиционно обед заканчивается *чаем*.

Неотъемлемой частью встречи и приёма гостей у татарского народа являются блюда праздничного стола, представляющие собой не просто перечень традиционных кушаний и

напитков, которые готовили испокон веков, а настоящий клад культуры этого народа, ведь до наших дней они дошли практически в неизменном виде, сохранив в себе свои самобытные черты.

В заключение важно отметить, что на сегодняшний день становится весьма актуальным применение этнических особенностей народа в туризме. Познание специфики культуры и традиций того или иного этноса в процессе путешествия позволяет туристу окунуться в новую для себя среду обитания, увидеть подлинную жизнь народа, а изучение особенностей национальной кухни и кулинарных традиций помогает понять его менталитет, приоткрыть тайну духа народа.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Адиатулин Ф.* Настоящая татарская кухня. История народа и его кухни. Рецепты национальных блюд. СПб.: Диля, 2011. 174 с.

2. *Уразманова Р., Чешко С, Исхаков Д., Измайлов Л.* Татары. М.: Наука, 2001. 602 с.

3. www.culturemap.ru – Официальный сайт проекта «Культура регионов России» (Дата обращения: 20 января 2016)

4. www.gks.ru – Официальный сайт всероссийской переписи населения. (Дата обращения: 20 января 2016)

5. tatarz.ru – Сайт о татарской нации. (Дата обращения: 20 января 2016)

6. www.vokrugsveta.ru – Официальный сайт журнала «Вокруг света». (Дата обращения: 20 января 2016).

*Сыдыкова Перизат (Казахстан)
Магистратура «Планирование и развитие туризма»,
1-ый год обучения
Институт гостиничного бизнеса и туризма,
Российский университет дружбы народов*

ТРАДИЦИОННЫЕ БЛЮДА И НАПИТКИ ПРАЗДНИЧНОГО В КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Национальная кухонная традиция какого-либо народа формируется под действием того образа жизни, который этот народ ведет. По этой причине в старинной казахской кухне полностью отсутствовали супы, а мясо употреблялось в основном отварное. Чугунный казан, как основной тип утвари и очага, появился лишь в XVIII веке, а вместе с ним появились и некоторые жареные мясные блюда, заимствованные у узбеков.

Основными ингредиентами в традиционных казахских блюдах всегда были и остаются мясо и молочные продукты. Кочевой образ жизни не позволял заниматься земледелием, поэтому в казахских блюдах былых лет совершенно отсутствовали овощи и зерновые. Из мясных продуктов в пищу употреблялись лишь конина и баранина (редко верблюжатина), а из молочных – кобылье, овечье, коровье, верблюжье молоко и продукты их переработки (скороспелые творожные сыры, *кумыс*, *курт*). Естественно, такой скудный ассортимент продуктов питания не позволял изобрести огромное количество разнообразных блюд. И к тому же казахи не стремились придумать что-то уникальное. Главные требования, которые они предъявляли своей пище, были ее компактность, быстрота в приготовлении и способность долго не портиться. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что казахская кухня в значительной степени была кухней «холодного стола». Поэтому получило развитие изготовле-

ние копченых, солено-копченых и копчено-вареных полуфабрикатов из различных частей конины (конских колбас), жареных презервов из баранины и бараньего ливера. Молоко казахи никогда не употребляли в сыром виде (ни паровое, ни охлажденное). Значительное распространение получило изготовление кисломолочных полуфабрикатов. Из молока делали в первую очередь *кумыс*, который не только мог долго не портиться, но и приготавливался в *торсыках* (при непрерывном встряхивании во время езды), а также скороспелые сыры, которые можно было сделать и употреблять во время стоянок, либо сухие молочные концентраты (*курт*, *сарса*) – легкие и транспортабельные. [1, с. 253-256]

После присоединения Казахстана к территории Российской империи в рационе казахов все чаще стали появляться продукты земледелия – в основном это было зерно (пшеница и рожь), а также мука, которую казахи получали в обмен на продукты животноводства.

В конце XIX века, когда многим представителям коренного населения пришлось осесть на земле, в результате проникновения в степи капиталистических отношений, земледелие стало развиваться особенно быстрыми темпами. Это, в свою очередь, привело к изменению национальных вкусов и привычек и внедрению мучных изделий в традиционную казахскую кухню. Стали появляться комбинированные мясомучные блюда, преобладающим из которых стало классическое сегодня казахское блюдо *бешбармак*. При этом изготовление и употребление различных продуктов переработки конского и овечьего молока – кумыса, курта, *айрана*, сарсы и *примшика* – несколько отошло на второй план. [1, с. 253-256]

Немалое влияние на формирование казахской кухни в XVIII – XIX вв. оказали и среднеазиатские народы, проживающие по соседству с казахами. Многие были заимствованы у узбеков, таджиков, дунган и уйгуров, обладавших к этому времени чрезвычайно развитой кулинарной культурой. Так, в

рационе казахов появились жареные мясные блюда с использованием масла, более сложные мясо-мучные изделия (например, *самса*, *манты*) и некоторые отдельные продукты (чай, фрукты, бахчевые культуры). Также казахами была заимствована организация праздничного стола – по типу узбекского, то есть с использованием сладостей в начале и в конце обеда. Из русской кухни в XX веке казахи заимствовали повседневное употребление овощей (особенно картофеля, моркови, огурцов, редьки, чаще всего используемых в виде салата).

Из мясных блюд наиболее распространен бешбармак – сваренные в бульоне баранина и куски раскатанного теста. Бешбармак в переводе означает «пять пальцев». Это кушанье называется так потому, что его принято есть руками. Большое блюдо с бешбармаком ставится на середину стола. Мясо подают с костями. Его нарезают и раздают гостям. Бешбармак запивают сорпой – крепким бульоном, который подается в больших пиалах.

Во время тоя (праздника), а также для банкета мясо разделяется особым способом. Баранья туша разбирается по суставам костей без разруба на различные кулинарные части – *жан бас* (верхняя часть задней ноги), *ортан-жилик* (средняя часть ноги), *бель-деме* или *бель-омуртка* (почечная часть от тазовой кости по первый позвонок с ребрами), *кабырга* (5, 6, 7 и 8-й ребра грудинки от почечной части). Всего таких частей 22.

Для банкета или по специальному заказу на отдельном блюде дополнительно подают *баранью голову*. Готовится она так. Вначале ее опаливают над горящими углями. Делают это осторожно, чтобы не пережечь кожу, затем сбивают рога, тщательно очищают и промывают кожу. После этого голову разделяют на нижнюю и верхнюю челюсти, удаляют зубы, в щеках делают проколы. Потом голову варит 3-4 часа при медленном кипении. Чтобы кожа во время варки не разрывалась, голову заворачивают в полотенце.

Право разделать голову барана предоставляется самому почетному гостю, который отрезает уши и подает их молодым мужчинам. Девушкам дают нёбо. После этого почетный гость отрезает от головы небольшие кусочки мяса и раздает всем сидящим за столом, а затем голова переходит от одного гостя к другому.

Обычай угощения гостей бараньим мясом, разделка барана на части имеет глубокий смысл. Каждая часть барана преподносится строго определенному лицу и в определенном порядке. Этот имеет много значений, но основной его смысл сводится к тому, чтобы справедливо разделить отдельные части, показав свою мудрость и выразив уважительное отношение к гостям, старикам, детям, близким и дальним родственникам.

Кроме бешбармака, чрезвычайно популярны куырдак – жаркое из печени, легкого и мяса с картошкой. Для его приготовления нарезанную тонкими ломтиками печенку отваривают вместе с курдючным салом.

Традиционный хлеб трех видов: *баурсаки* – жаренные в кипящем масле в казане круглые или квадратные кусочки теста, *тандырные* лепешки – печённые на внутренней стороне тандырной печи и *шельпек* – лепешки, которые жарятся в кипящем масле. Наиболее распространёнными являются баурсаки и шельпеки, так как они легко готовятся в походных условиях – в казане, и ныне традиционно готовятся для любого праздника, несомненно, являясь дополнительным украшением праздничного стола, в то время, как тандырный хлеб требует тандырных печей и пеки его в основном в оседлых местах.

К известным сладостям, помимо *шек-шека*, относится полузабытый «*шертпек*» – это смесь меда и конского жира от «казы», в основном было на дастархане у казахских баев. Можно также упомянуть: «*талкан*» (национальное казахское блюдо, относится к закускам, готовится из прожаренной, хорошо высушенной, растолченной пшеницы; употребляется с

холодным или горячим молоком, или горячим чаем; часто перед употреблением смешивается с сахаром.), «*жарма*», «*жент*», «*балауыз*», «*балкаймак*».

Среди традиционных напитков повседневного и праздничного застолья можно назвать *айран*, кумыс, чай. Айран готовят как из обезжиренного, так и из жирного коровьего, овечьего, козьего и кобыльего молока: его кипятят и после ждут, пока оно станет теплым, добавляют закваску, взбалтывают и дают постоять два-три часа. Не рекомендуется хранить айран больше суток, иначе он потеряет свои полезные свойства.

Первооткрывателями айрана считаются кочевые народы; в дальних походах был необходим напиток, который можно не только пить, но и есть. Именно поэтому настоящий тюркский айран очень густой. Для кочевников айран был не только сытной пищей в дороге, которая могла разнообразить скудный рацион в дикой степи, но также этот напиток – ценнейший источник кальция и фосфора.

Национальный напиток – кумыс – народ употребляет уже в течение нескольких столетий, он воспринимался как олицетворение богатства и щедрости. Существует множество способов приготовления кумыса. Весной свеженадоенное кобылье молоко (*саумал*) помещают в бурдюк из верблюжьей, жеребьячьей или козлиной кожи, туда же добавляют специальную закваску. И уже через два-три дня кумыс готов. По традиции первый кумыс подается гостям, которые благословляют хозяев дома. Этот обряд называется *қымыз мұрындық*.

Это еще один полезный напиток – *шубат*. Его готовят из верблюжьего молока. В разных регионах Казахстана шубат называется по-разному: в Центральном и Западном Казахстане – *шұбат*, в Южном – *қымыран*, в Восточном – *түйе қымыз* (верблюжий кумыс). Технология приготовления шубата менее сложная, чем кумыса. Шубат заквашивается и хранится в специальной посуде из кожи, дерева или керамики.

Его не взбивают, а доводят до кондиции путем перемешивания. Этот напиток не так популярен из-за специфического вкуса, как кумыс.

Краткое знакомство с казахской кухней показало, что в ней нашли отражение история, обычаи и традиции народа. Современная казахская кухня постепенно меняется, в ней пересекаются национальные особенности и интернациональные черты, но главная особенность – гостеприимство хозяев и их доброжелательность – остается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Похлёбкин В.В.* Национальные кухни наших народов. М., Центрполиграф, 2004. С. 253-256.
  2. *Бринь Д.В.* Еда у кочевых народов Средней Азии в источниках. Киев, 2007. 235 с.
-

*Сатбаева Алуа (Казахстан)
Магистратура «Планирование и развитие туризма»,
1-ый год обучения
Институт гостиничного бизнеса и туризма,
Российский университет дружбы народов*

СИМВОЛИКА ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ ОДЕЖДЫ В КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Национальная одежда казахов вобрала в себя все лучшее, что смогли создать искусство и талант народных умельцев на протяжении веков. На традиционный костюм казахов большое влияние оказал, в первую очередь, кочевой образ жизни. Одежду шили так, чтобы она была удобна для езды на коне, согревала зимой, не была жаркой и тяжелой летом. Но национальный костюм казахского народа, особенно праздничный, содержит и глубокую смысловую наполненность, разнообразие символических составляющих. «Символ не принадлежит определенному временному срезу, а пронизывает время по вертикали из прошлого в будущее, он осуществляет память культуры. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения». [1, с. 11-12]

Если рассматривать костюм как структуру, общая роль которой – обеспечение безопасности, процветания и благополучия обладателя, его можно условно разбить на несколько ключевых зон, каждая из которых подлежит «защите», и эта защита обеспечиваются с помощью определенных составляющих. Знаковые и символические составляющие комплекса казахского национального костюма были впервые рассмотрены Б. Ибраевым, выразившим идею о тесной взаимосвязи структуры костюма с космогонической идеей Мирового древа. [2, с. 41-44] Многие аспекты данной проблемы были раскрыты Ш. Тохтабаевой [3, с. 20-39], Ж. Каракузовой

и М. Хасановым. [4, с. 38-50] Защита упрочивалась наличием орнаментальных мотивов, в которых были зашифрованы разнообразные магические заклинания.

Комплекс одежды казахских женщин состоял из следующих компонентов: штаны, верхняя распашная плечевая одежда типа камзолов и халатов. Женщины носили нераспашную рубашу «койлек», более длинную, чем у мужчин. Молодые женщины и девушки предпочитали красные или пестрые ткани. Ворот у женских рубаш был глухой, его обшивали отложным, а с середины XIX века стоячим воротником. Спереди – прямой, довольно длинный разрез с застежкой у горла. Чтобы не было видно обнаженного тела, девушки носили поверх платья нагрудник.

Многослойность костюма, помимо защиты непогоды, усиливала магическую защиту всех его составляющих. Структура защиты начинала формироваться снизу, с исподнего – нижнего белья, прилегавшего непосредственно к телу человеку, и постепенно слой за слоем, завершалась верхней одеждой, наложенными поверх украшениями и головным убором, который защищал наиболее ценную с энергетической точки зрения часть тела.

Головные уборы у женщин носили в основном социальный и возрастной характер. Незамужние девушки носили «*такия*» – маленькую шапочку из ткани, и «*борик*» – шапку с меховым околышем. Шили их из ярких тканей и обязательно украшали, особенно тюбетейки, вышивкой или различными нашивками из бус, кораллов, бисера, серебра. На макушку пришивали «*уки*» – султанчик из перьев филина, служивших не столько украшением, сколько оберегом.

«*Саукеле*» – свадебный головной убор в форме усеченного конуса. Он был очень высоким – до 70 см. Основу его шили из тонкого плотного войлока, покрытого бархатом, сукном или шелком, чаще красного цвета. Сбоку прикреплялись наушники, а иногда длинные ленты из той же ткани, их обшивали различными украшениями. «Семантика саукеле –

единство Мировой горы и Мирового древа (конус убора – Мировая гора, перья филина – Мировое древо). Саукеле на невесте и есть обозначение триединства мира, три части которого ничего не значат сами по себе: лишь вместе они создают нечто новое: мать-вселенную, невесту». [4, с. 73]

Мужчины носили нательные рубахи двух типов, нижние и верхние штаны, легкую верхнюю одежду и более широкую верхнюю одежду типа халатов из различных материалов. Обязательной частью костюма были кожаные пояса и матерчатые *кушаки*. Верхние штаны *шалбар* в XVIII веке шили из верблюжьей домотканной материи и кожи. Их расшивали шелковыми узорами растительного орнамента, концы нередко обшивали красивой тесьмой, галуном, оторачивали мехом. Кожаные нарядные шалбар носили навывпуск. Поверх рубахи мужчины надевали легкую распашную одежду – *камзол* средней длины. Камзолы шили из однотонных, темных тканей, реже пользовались полосатые или пестрые ткани.

Такя – круглая матерчатая шапочка, обязательная для ношения. *Тюбетейки* имели среди казахов довольно широкое распространение. Для нарядных тюбетеек использовался бархат, они украшались цветной строчкой, вышивкой, золотом и серебром.

Головные уборы – своего рода обереги для головы как для самой важной части тела человека. В традиционном костюме семантический статус головного убора особенно велик. Он соотносился с сакральным верхом, который называют «кут». «Самый главный элемент одежды – головные уборы, представленные множеством типов и функциональными различиями, – объединяет принцип формообразования – темный, лохматый, неопределенный низ и края форме круга, из середины которого вырывается вверх светлый конус или сфера, разделенная швами на четыре части и завершенная орнаментом «древа жизни», «рога барана» ... При этом материал головного убора – *руно* – воплощает значение *кут-фарн* (идеи удачи, оберега), но уже в системе «человек и одежда»,

понимаемой как следующий уровень микрокосма». [2, 43] Это выражение представляется нам особенно верным, оно подчеркивает связь некоторых особенностей головного убора с фундаментальными понятиями космогонии древних тюрков.

Для защиты от проникновения злых духов, от сглаза покрывался вышивкой ворот, а затем и воротник, и в особенности *нагрудник-алка* в костюме молодых женщин, и накладная деталь, прикрывавшая разрез спереди платья кормящих матерей. Область пазухи в девичьей и детской одежде стремились обезопасить с помощью оберегов – *тумар*. Волосы символически воплощают энергию человека, они также являются проводником между его энергетической сущностью и внешним миром. С этим поверьем связано использование большого количества серебряных наконечных украшений.

Не менее чем голова, важны и руки, и магическую защиту обеспечивала вышивка и нижней части рукавов – прообраз манжет. Ту же функцию выполняла и отделка подола одежды, только на этот раз защищали нижнюю часть тела человека, область таза и детородных органов.

Сакральная область подмышек маркировалась наличием ластовиц – *бау*. Поясничный отдел, талия, область пупа и выше, солнечное сплетение – еще одна зона, нуждавшаяся, согласно кочевым поверьям, в особой защите. В мужском костюме это имеет особенное значение, так как напрямую связано со способностью к воспроизводству. Роль оберега этого отдела туловища играл пояс, неотъемлемая часть костюма, выражающая связь с миром людей, средним миром; в женском костюме эту роль могла играть *пряжка-капсырма*. «Согласно повсеместно распространенным представлениям пояс, повязанный на талии, был основным отличием людей среднего мира; небожители носили его под мышками, обитатели подземного царства – на бедрах. Для человека среднего мира жизненно важной была область пуповины». [5, с. 88]

Обувь – также важный символ, она соприкасается с ногой – опорой человека, защищает ее. Если следовать концепции мирового древа, нижняя часть костюма является параллелью нижнего мира. Обувь является некоей ритуальной преградой для внешнего злого проникновения, и не случайно так богата ее отделка орнаментальными мотивами и металлическими деталями.

Передача положительных качеств, защиты могла осуществляться путем обмена или передачи элементов одежды. Например, существовал обычай, по которому, выпрашивая одежду многодетной матери, нерожавшая женщина пыталась получить способность к деторождению.

Обычай носить большое количество украшений связан не только с тягой к красоте, он имеет и значение оберега, защиты от злых духов. Вопросы, касающиеся символики казахских женских ювелирных украшений, рассмотрены в работе Ш. Тохтабаевой [6, с 53]. По традиции каждая женщина должна была носить на руке *кольцо* или *перстень*, в противном случае приготовленная ею пища считалась нечистой. Кольцо, как и любая замкнутая окружность – символ цельности, круговорота и солнцеворота, непрерывности и цикличности. Этой же символикой наделен и цельный браслет. Серьги также считались оберегом, они являлись украшением женщин всех возрастов. Звон подвесок, как и звон монеток в накосных украшениях, как считалось, отпугивал злых духов, а также охранял косы, ибо в волосах, согласно поверью, содержалась часть души.

Разумеется, что одни и те же украшения одновременно располагают и магической, и практической (не говоря уже об эстетической, которая неизменна) функциями. К примеру, пряжка-капсырма скрепляет борта камзола и защищает область пупка. *Накосные украшения, серьги, съёмные нагрудные украшения алка* и *онирше* девочки начинают носить в подростковом возрасте.

В отличие от традиционной одежды некоторых других народов, казахский костюм прост в композиции, целесообразен и отличается строгой нарядностью благодаря отделке мехом, вышивке, инкрустации. Даже парадная одежда казашек не вызывает ощущения переполненности. При этом украшения появились в казахском костюме не столько из-за стремления к красоте, сколько необходимости определить положение человека в обществе, его принадлежность к определенной социальной группе степного населения.

Данный этнический материал имеет особое значение для туризма, так как культурное самовыражение народа, национальные одежда, блюда, музыка всегда вызывает интерес. Природная любознательность туриста в отношении различных уголков мира и населяющих их народов образуют один из наиболее сильных побудительных туристских мотивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Захаржевская Р.В.* История костюма. М., РИПОЛ классик, 2007. 235с.
2. *Ибраев Б.* Космогонические представления наших предков // Декоративное искусство СССР. М., 1980, №8. С.41-44.
3. *Тохтабаева Ш.Ж.* Знаковые функции казахского костюма // СЭ, 1998, №1. С.25-35.
4. *Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш.* Космос казахской культуры. Алматы: Евразия, 1993. 275 с.
5. *Бисенбаева А.* Мифы древних тюрков. Алматы: Ан-Арыс, 2008. 275 с.
6. *Тохтабаева Ш.Ж.* Казахские народные женские ювелирные украшения. Алматы, 1985. 298 с.

*Кенжебек уулу Асанбек (Киргизия)
Магистратура «Планирование и развитие туризма»,
1-ый год обучения
Институт гостиничного бизнеса и туризма,
Российский университет дружбы народов*

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ КИРГИЗСКОГО ЭТНОСА В ПЕРИОДЫ КОЧЕВЬЯ

Киргизы в прошлом, как и многие среднеазиатские народы, были кочевниками. И это сильно повлияло на характер хозяйственного уклада, наложило глубокий отпечаток на материальную культуру. Образ жизни, форма жилища, предметы хозяйственного быта, транспортные средства все это зависело от условий жизни, от постоянных сезонных перекочевков. Из-за сложности горного рельефа кочевникам необходимо было иметь легкое переносное жилище. *Юрта* по своим характеристикам соответствовала этим требованиям. Легко собирается и разбирается, удобно транспортируется вьюками, почти непромокаема в ливневые дожди, хорошо держит тепло и сохраняет прохладу в жаркие дни, укрывает от осенних и весенних ветров. Все это делает юрту уникальным видом жилища. [1, с.127]

Достоинства юрты, ее особое значение в жизни кочевых народов отмечали дореволюционные ученые, путешественники, побывавшие в Киргизии Ч.Ч. Валиханов, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.М. Пржевальский.

Юрту киргизы называют «*ак уй*», «*ак-орго*» – белым домом, «ордо» – ставка бия, «*боз уй*» – серый дом. Декорированием юрты занимались женщины-мастерицы, но крепкую, выносливую конструкцию делали мужчины. Основным материалом в убранстве юрты является войлок. Из него сделаны многие предметы домашнего обихода. Им покрывают юрту, а благодаря своей пластичности, войлок органически

повторяет форму самой юрты. В основном конструкцию покрывали белым или серым войлоком, считая, что Вселенная состоит из белого. Кроме того, что белый цвет символизирует чистоту помыслов и праведность тех, кто собирается жить в юрте. [2, с. 92-93]

У тюркоязычных народов, ведущих кочевой образ жизни, не существовало разделения между космогоническими представлениями и бытом. Для них юрта – это модель Вселенной, искусственно организованный фрагмент природы, построенный по законам высшей целесообразности и красоты. Юрта для киргизов – это храм, сопровождающий их всю жизнь. Оскорблять это древнее жилище считалось грехом.

Трехчастное строение юрты по вертикали соответствует древнему представлению о трехчастном устройстве мира, который изображается в виде «мирового дерева». Корни дерева символизируют подземный мир, мир умерших. Ствол дерева – это мир живущих людей. Крона дерева – это часть вселенной, где обитают высшие силы и души предков.

Юрта – это настоящая модель мира. Особо выделяют четыре места в юрте, имеющих важные сакральные смыслы. Это отверстие в своде «тундук», почетное место «тор», двустворчатая дверь «эшик» и расположенный в центре юрты очаг «коломто».

Юрта играла роль своеобразных солнечных часов. Солнечный луч, проникая через *тундук* внутрь юрты, с течением времени освещал определенную зону, тем самым приблизительно определялось время дня.

Киргизы считали, что мир существует благодаря Солнцу. Если посмотреть от центра юрты вверх, появляется образ Солнца с расходящимися лучами. В древние времена крест внутри тундука считали символом Бога Солнца. [3, с. 33] На стыке палок появляется четыре прямоугольника, это означает четыре сезона в году. Число связанных конечностей палок к кругу – двенадцать, и они символизируют двенадцать меся-

цев. А *ууки* – расходящиеся лучи Солнца. «*Кереге*» означало Землю, Мир живого.

Кереге – это основание юрты со сборно-раздвижной конструкцией. Оно состоит из отдельных секций решеток (канат). Канаты, соединяясь между собой, образуют круговую стенку юрты. Величина киргизской юрты определяется количеством канатов. От количества канатов зависит количество головок кереге, а от них количество ууков, которые составляют купол юрты.

«Тундук» – многофункциональное отверстие с утилитарной точки зрения. Он предназначен для проникновения в юрту дневного света, для выхода из юрты дыма от очага, для регулирования температуры в юрте и для крепления свода юрты. К уже упомянутым символическим смыслам тундука добавим, что он является границей между верхом и низом, между внешним и внутренним пространством. Через тундук жители юрты связываются с сакральными небесными светилами: Солнцем, Луной и звездами. Тундук считается семейной реликвией, символом продолжения рода. Он передавался из поколения в поколение. Когда умирал последний представитель рода, на его могиле оставляли тундук. Символ тундука – крест в круге – знак вечного движения в природе солнца, символ эволюции, развития жизни. Считалось, что через тундук в юрту заглядывал Бог неба Тенгри, благословляя людей. Вполне естественно, что тундук оказался одним из ключевых символов в гербе и флаге Киргизской Республики.

Еще одно место в юрте, имеющее важный сакральный смысл, это «*коломто*». «Коломто» – место у очага, находящееся ближе к выходу. Это не только центр юрты, но и священное место. Огонь в представлениях киргизов имел очищающую силу, в отношении него существовал целый ряд обычаев. Запретно было гасить в нем огонь, поскольку это означало прекращение жизни семьи. В него не плевали, его не обрызгивали водой, через него не прыгали, вокруг него

старались не ходить. Также горящую золу не давали соседям после заката Солнца.

На белом войлочном покрове свод юрты украшался перекрещенными в пролетах ткаными полосами, которые не только украшали, но и укрепляли деревянные части юрты. Обод юрты украшали «чачыком», придающим равновесие и красочность из ярко-красных нитей. «Чачыки», укрепляясь ууком, выполняли функции оберега. Направленность символики на обеспечение плодородия, плодовитости и выражалась оформлении интерьера жилища. В киргизской юрте, как и в жилище большинства тюркских народов, в орнаментике тканых полос, ковров, занавесей и т.п. преобладал красный цвет, ассоциировавшийся с идеей оплодотворения, роста, размножения.

Древние киргизы вход юрты строго ориентировали на восток: ведь именно восток олицетворяет начало жизни. Но были случаи, когда рельеф поверхности и направления господствующих ветров не позволял ориентировать вход по традиционному направлению, тогда вход ориентировали в зависимости от условий местности, учитывали расположение юрты по отношению к горам, к реке и др. Довольно часто юрты ставили в круг, воплощая древнюю модель мира как мегарон, тогда двери всех юрт были обращены к центру.

С переносным жилищем киргизов были связаны определенные обряды, обычаи и поверья, основной целью которых было обеспечение счастья и благополучия его обитателей. При сооружении юрты киргизы обычно оставляли незавершенным один или два элемента в деревянной части или в покрове. Покровы готовили жены родственников и заканчивали после того, как хозяин юрты совершит обряды, положенные при установке юрты. Так делали, чтобы отвести «сглаз», ибо верили, что новая юрта легко может поддаться влиянию «злых духов».

В установленную юрту первой входила пожилая женщина и, начиная с порога, разбрасывала кругом сласти, *боор-*

соки – чачыла чачат, и т.д. При этом женщина, совершающая такой обряд, приговаривала: «Ак жолтой уй бол» («Будь домом, приносящим счастье») или «Ырыс кешиктуу уй бол» («Дай бог, чтобы дом был полон богатства»). После такого обряда приносили в жертву барана, и все присутствующие просили у Бога «*бата беруу*», чтобы желания хозяина юрты исполнились, чтобы он и его семья жили в полном благополучии. Затем голову барана выбрасывали из юрты через тундук. Совершение такого обряда означало пожелание, чтобы в этой юрте всегда горел огонь, а через тундук не переставая выходил дым. К *чангараку* юрты привязывали кусок ваты или белый платок, чтобы в юрте было всегда благополучие. Аналогичные поверья наблюдались у казахов и других народов Средней Азии [4, с.63].

Жилое пространство в юртах четко разделено. Левая от входа часть жилища считается мужской половиной, у входа в которую развешивается конская сбруя, оружие и шкуры животных. Правая часть – место обитания женщин. Здесь располагается кухня, хранятся продукты питания и посуда. В центре юрты прямо под тундуком отведено место для очага, который служит и в качестве печи, и обогревателя. Самое почетное место расположено напротив входа – между очагом и задней частью шатра. Испокон веков здесь сидит глава семьи. Если же приходят гости, то почетное место уступают им.

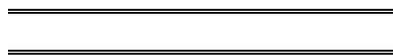
Юрты всегда считались символом социального статуса хозяина. Состоятельные киргизы, кроме основной, имели еще несколько юрт. Богатые киргизы-скотоводы, отдавая замуж своих дочерей, ставили свадебные юрты (орго), которые считались главной частью приданого. Орго отличалась от окружающих юрт красотой, народные мастера с особым усердием и любовью украшали ее.

Таким образом, юрта – полна символов и смыслов. Уникальное жилище кочевников не утратило свое значения в современном мире. В 2014 году «традиционные знания и навыки изготовления киргизской и казахской юрт» были вклю-

чены в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Юрта своей красотой, сакральным смыслом притягивает людей со всего мира и может сыграть не последнюю роль в развитии туризма. Уже сейчас благодаря юрте активно развиваются такие виды туризма как жайлоо туризм, этнотуризм и др. Юрта обеспечивает комфорт и экзотику, романтику пребывания в уникальных уголках природы и функциональность в труднодоступных местах вдалеке от цивилизации. Кроме того, это священное пространство, где легче ощутить свою целостность и связь со всем сущим. Ведь жизнь в юрте – это когда над головой небо, вокруг бесконечность организованного в круг пространства, в центре «живой» очаг, а внутри – гармония и согласие с миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тавышалиев С.Т.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990. С. 127.
2. *Алымбаев Б.* Юрта киргизов в прошлом и настоящем // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000. С. 92-93.
3. *Аюпова Н.* Тенгрианство как открытая мировоззренческая система. Алматы, 2011. С. 33.
4. *Абдулатипов Р.Г.* Мой кыргызский народ. Бишкек, 2005. С. 63.
5. *Баялиева Т.Дж.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1977. С. 45-46.
6. Сайт о туризме в Кыргызстане [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tourkg.com/> (Дата обращения 21.01.2016)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

---

*Гулмамадов Сухроб, Саидкаримов Шоишин, Назарзода
Умеджони (Таджикистан), Кротова Ксения (Латвия), Джо Давид
(Южная Корея), Гахрыманова Нурана, Сазакова Гульнур,
Маметкулиева Зейнаб (Туркмения), Какабадзе Гульнара (Грузия),
Ханукаев Арслан (Израиль), Маркабай Фархат (Казахстан)*

*4 курс, факультет гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов*

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

В течение 2015 года кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов реализовывался проект, посвященный «Году Литературы», который назывался «Межкультурная коммуникация в художественном измерении».

Как известно всему образованному сообществу, «Год Литературы» проводился на протяжении 2015 года и, по сути, являлся комплексной государственной программой, направленной на развитие интереса к русской и мировой литературе, пропаганде чтения и книжной культуры во всех ее проявлениях (Указ президента В.В. Путина от 12 июня 2014 года).

Прошедший год был ознаменован огромным количеством разнообразных мероприятий и проектов, связанных, в частности – с русской литературой. Кафедра же русского языка и межкультурной коммуникации выдвинула свой **про-**

ект, посвященный русскоязычной литературе, созданной этнически нерусскими авторами.

В течение 2014 года мы – студенты факультета гуманитарных и социальных наук, обучающиеся по дисциплинам кафедры, ознакомилась по большей части с художественными произведениями разнонациональных писателей, выбравшими в качестве языка своего творчества русский язык. Вместе с тем, среди прочитанных произведений были и переводы на русский язык.

Организаторы этого проекта исходили из понимания важности для вуза, в названии и направлении деятельности которого содержится гуманистическая идея формирования и сохранения в общественном сознании планеты понятия ДРУЖБА НАРОДОВ, проведения Года Литературы именно в таком формате.

В рамках Года Литературы мы подготовили и провели по традиции, сложившейся на кафедре, День Славянской Письменности (24-25 мая 2015). Завершилось это событие чтением своих эссе, в частности, посвященным нашим родителям, дедушкам и бабушкам. На встрече присутствовали не только руководство и преподаватели кафедры, но и гость нашего университета – профессор, специалист в области русского языка и литературы *Паскаль Мелани* из вуза-партнера – Университета Бордо-Монтень, ответственная за магистерские программы славянских языков (Франция). Было интересно послушать ее комментарии после чтения наших эссе.

На протяжении осуществления нашего скромного проекта мы попытались ответить на вопросы, связанные с особенностями творчества на русском языке. Берем на себя смелость расценивать эти вопросы как научные проблемы.

- Каким образом в «языковой оболочке» русской системы передаются художественные образы иных культур?

- Можно ли адекватно отобразить все присущие конкретным образам черты и свойства?
- Становятся ли ближе и понятнее иная национальная культура, облаченная в русский язык?
- Не создаются ли так называемые в теории коммуникации «помехи в передаче информации» в силу того, что каждый язык предназначен для отображения культуры определенного народа?
- Насколько продуктивна межкультурная коммуникация, осуществляемая в «языковом инобытии»? Иными словами, насколько ценна литература, создаваемая на языке иной культуры, другого народа?
- Выполняет ли русский язык особую функцию в историческом процессе – служить инструментом создания образов, присущим другим культурам?
- Становится ли русский язык связующим мостом между людьми разных национальностей, вероисповеданий, стран?

Эти и ряд других вопросов нас волновали и требовали ответов. На встречах в рамках этого проекта мы обсуждали все возникающие вопросы, в том числе обусловленные неизвестными художественными образами, включенной в русскоязычный текст нерусской лексики.

Вместе с тем, этот проект решал прагматические задачи. В этом году – 2016 мы заканчиваем первую ступень «вышки» и становимся бакалаврами. После прочтения (коллективного в аудитории и индивидуального) рассказа или повести мы должны были написать рецензии, аннотации, эссе, отклик. Это было не очень простой задачей. Мы осознавали, что нам это пригодится в дальнейшей учебе и работе. Безусловно, нам не всегда удавалось соответствовать требованиям, предъявляемым к оформлению рецензий и аннотаций, эссе и откликов на изученный материал. Однако образы, созданные писателями: абхазцем, грузином, чеченцем, якутом на русском

языке, остались в сознании, в памяти. И это чрезвычайно важно.

Мы благодарны кафедре русского языка и межкультурной коммуникации за возможность реализации проекта «Межкультурная коммуникация в художественном измерении».

В заключение мы хотели бы пригласить всех исследователей, чьи статьи опубликованы в настоящем сборнике, прочитать такие произведения, созданные на русском языке, как:

повесть «Пшада» абхазца Фазиля Искандера,
рассказ «Пасха» чеченца Султана Яшуркаева,
рассказ «Память крови» якута Александра Егорова,
в переводе с грузинского языка на русский
рассказ «Lee» грузинки Нестан Квиникадзе, ...

Мы уверены, что знакомство с такой РУССКОЙ-НЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ «спровоцирует» интеллектуальное любопытство, и у вас появится желание, как и у нас, продолжить чтение РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, созданной нерусскими авторами на русском языке.

Межкультурная коммуникация, осуществляемая посредством русского языка, безмерна. На русском писали и продолжают создавать свои уникальные произведения писатели разных национальностей.

Киргизы Чингиз Айтматов, Мар Байджиев, Шербото Токомбаев, **казахи** Олжас Сулейменов, Ануар Алимжанов, Бахыт Каирбеков, **белорусы** Василь Быков, Алесь Адамович, Светлана Алексиевич, **молдованин** Ион Друцэ, **башкир** Анатолий Генатуллин, **осетины** Коста Хетагуров, Гайто Газданов, **лакец** Эфенди Капиев, **чуваш** Геннадий Айги, **узбеки** Тимур Пулатов, Учкун Назаров, **азербайджанцы** Чингиз Гусейнов, Максуд и Рустам Ибрагимбековы, **грузин** Чабуа Амирэджиби, **украинец** Виталий Коротич, **ненка** Анна Неркаги, **ингуш** Идрис Базоркин, **карачаевка** Халимат Байрамукова, **таджик** Тимур Зульфикаров, **чукча** Юрий Рэтхэу,

нанаец Григорий Ходжер, **манси** Юван Шесталов, **нивх** Владимир Санги, **бжедуг** Нальбий Куек, **уйгур** Исраил Ибрагимов и многие другие.

Почетный профессор Российского университета дружбы народов, всемирно известный писатель Чингиз Торекулович Айтматов в своей книге «В соавторстве с землей и водой» (1978) недвусмысленно писал следующее: «Скажем прямо: не было бы русской литературы – не было бы и современной казахской, киргизской, туркменской, каракалпакской и многих других литератур. Для самостоятельного развития и достижения настоящего уровня в прежних общественных условиях этим литературам потребовалось бы, пожалуй, не одна сотня лет.

...Никакая другая литература – ни английская, ни французская, ни немецкая, ни американская – не смогли выполнить такую благородную историческую миссию...».

Кода. Год Литературы некоторые могут считать ушедшим в историю, но, как нам представляется, теперь Год Литературы – это вечность, это как проект, не имеющий принципиального завершения.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово Организаторов (Вместо Предисловия).....	3
Языковые процессы. Вопросы коммуникации.	
Политическая лингвистика. Языковая политика	6
<i>Тарасова Д., Нестерчук А., Коробов А.</i> Анализ экологической ситуации русского языка	6
<i>Тойерл К.</i> Язык Вражды – анализ языка «Новых Правых» в Германии.....	14
<i>Мартынова С.</i> Влияние новых медиа на немецкий язык...	21
<i>Бруль В.</i> «Квартальный немецкий язык»: языковой процесс в мультикультурных кварталах Берлина	25
<i>Степанюк Т.</i> Языковые проблемы российских немцев, вернувшихся на этническую родину, в Германию.....	31
<i>Жангабулова Ж.</i> Языковая политика в Казахстане на современном этапе.....	36
<i>Саидкаримов Ш.</i> К вопросу о ситуации с памирскими языками.....	44
Актуальные вопросы науки о языке:	
психолингвистика. Лингвокультурология	48
<i>Жекеева А.</i> Отношение общества к понятию «Семья» (анализ результатов ассоциативного эксперимента).....	48
<i>Алексеевич Е.</i> Коммуникативные стратегии поздравлений как улучшающие деловое сотрудничество	55
<i>Шаколо А.</i> Синтез языка и культуры в сказочном дискурсе.....	61
Изучение знаковой лингвистической и нелингвистической коммуникации: традиции гостеприимства	66
<i>Сорокина А., Сурду В., Туркина К.</i> Символика блюд и тайны гостеприимства.....	66
<i>Сыдыкова П.</i> Традиционные блюда и напитки праздничного стола в казахской культуре	72

<i>Сатбаева А.</i> Символика праздничной одежды в казахской культуре	78
<i>Кенжебек уулу А.</i> Традиционное жилище киргизского этноса в периоды кочевья	84
Межкультурная коммуникация в художественном измерении	90
<i>Гулмамадов С., Саидкаримов Ш., Назарзода У., Кротова К., Джо Д., Гахрыманова Н., Сазакова Г., Маметкулиева З., Какабадзе Г., Ханукаев А., Маркабай Ф.</i> Год Литературы на факультете гуманитарных и социальных наук.....	90

Научное издание

**ЯЗЫК – КУЛЬТУРА – ОБЩЕСТВО.
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Е.В. Авдеева*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 12.02.2016 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 5,81. Тираж 100 экз. Заказ 187.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
